

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))
Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)**

Е.В. Смелова

ИЗБРАННЫЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Учебное пособие

**Вологда
2026**

УДК 340.15(075.8)
ББК 67.3(0)я73
С50

Автор:

Смелова Елена Валентиновна – старший преподаватель кафедры теоретико-правовых и исторических наук Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат исторических наук

Рецензенты:

Анисимова Екатерина Александровна, доцент кафедры публично-правовых наук Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

Конышев Денис Николаевич, и.о. заведующего кафедрой теоретико-правовых и исторических наук Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат исторических наук, доцент.

ISBN 978-5-6053820-1-0

Смелова, Е. В.

Избранные историко-правовые памятники Древности и Средневековья : учебное пособие / Е. В. Смелова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации ; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - Вологда : Северо-Западный ин-т (филиал) Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2026. - 105 с.

В настоящем пособии рассмотрены общая характеристика и содержание наиболее известных историко-правовых памятников зарубежных стран эпохи Древности (Законы Хаммурапи, Законы Ману, Законы XII таблиц) и Средневековья (Салическая правда, Великая хартия вольностей, Саксонское зеркало, Каролина). Изложение материала сопровождается ссылками на конкретные статьи историко-правовых документов.

Учебное пособие предназначено для обучающихся юридических вузов. Пособие будет полезным и всем интересующимся вопросами истории права.

ISBN 978-5-6053820-1-0

© Смелова Е.В.
© Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ЧАСТЬ 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕГО МИРА	7
ГЛАВА 1. ЗАКОНЫ ХАММУРАПИ (XVIII в. до н. э.)	7
1.1. Общая характеристика.....	7
1.2. Правовое положение основных групп населения.....	8
1.3. Право собственности.....	11
1.4. Обязательственное право.....	12
1.5. Брачно-семейное право.....	14
1.6. Наследственное право.....	15
1.7. Уголовное право.....	15
1.8. Суд и процесс.....	17
ГЛАВА 2. ЗАКОНЫ МАНУ (II в. до н. э. – II в. н. э.)	18
2.1. Общая характеристика.....	18
2.2. Правовое положение основных групп населения.....	19
2.3. Право собственности.....	21
2.4. Обязательственное право.....	23
2.5. Брачно-семейное право.....	26
2.6. Наследственное право.....	27
2.7. Уголовное право.....	27
2.8. Суд и процесс.....	30
ГЛАВА 3. ЗАКОНЫ XII ТАБЛИЦ (V в. до н. э.)	31
3.1. Общая характеристика.....	31
3.2. Вещное право.....	34
3.3. Обязательственное право.....	36
3.4. Брачно-семейное право.....	38
3.5. Наследственное право.....	40
3.6. Судебный процесс.....	40
3.7. Уголовное право.....	41
ЧАСТЬ 2. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНИХ ВЕКОВ	42
ГЛАВА 4. САЛИЧЕСКАЯ ПРАВДА (VI в.)	42
4.1. Общая характеристика.....	42
4.2. Правовое положение основных групп населения.....	44
4.3. Поземельные отношения.....	47
4.4. Обязательственное право.....	48
4.5. Брачно-семейное право.....	49
4.6. Наследственное право.....	50
4.7. Уголовное право.....	50
4.8. Суд и процесс.....	52
ГЛАВА 5. ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ (1215 г.)	54

5.1. Общая характеристика.....	54
5.2. Статьи, закрепляющие интересы сословий.....	57
5.3. Статьи, реформирующие государственный механизм Англии..	59
5.4. Статьи, направленные на упорядочение деятельности королевского судебно-административного аппарата.....	60
5.5. Историческое значение Великой хартии вольностей 1215 г.....	65
ГЛАВА 6. САКСОНСКОЕ ЗЕРЦАЛО (XIII в.).....	68
6.1. Общая характеристика.....	68
6.2. Правовое положение отдельных групп населения.....	73
6.3. Вещное право.....	76
6.4. Обязательственное право.....	77
6.5. Брачно-семейное право.....	79
6.6. Наследственное право.....	80
6.7. Уголовное право.....	82
6.8. Суд и процесс.....	86
ГЛАВА 7. КАРОЛИНА (1532 г.).....	90
7.1. Общая характеристика.....	90
7.2. Принципы и институты Общей части уголовного права.....	94
7.3. Классификация преступлений и система наказаний.....	96
7.4. Судебный процесс.....	99
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	<u>104</u>

ВВЕДЕНИЕ

История права является важной составной частью учебной дисциплины «История государства и права зарубежных стран». Изучение же истории права основано на анализе историко-правовых документов (памятников). Формирование у обучающихся умения самостоятельно анализировать историко-правовые документы является одной из важных задач названной дисциплины. Данное учебное пособие во многом призвано послужить образцом такого анализа, тем более что в учебниках по «Истории государства и права зарубежных стран» характеристика историко-правовых документов приводится недостаточно подробно; встречаются случаи, когда приводятся обобщающие сведения сразу о нескольких памятниках той или иной страны того или иного периода.

В настоящем пособии приведен анализ наиболее известных историко-правовых памятников двух исторических периодов – Древности и Средневековья, что, с одной стороны, объясняется их недостаточной изученностью в отечественной науке, а с другой, - тем, что именно с этих документов начинается формирование у студентов умения самостоятельно анализировать историко-правовые памятники.

Выбор конкретных памятников права обусловлен, прежде всего, тем вкладом, который они внесли в мировую историю права, а также содержанием рабочей программы вуза.

Структура пособия отражает выбор названных периодов: часть 1 посвящена историко-правовым памятникам Древнего мира, часть 2 – историко-правовым памятникам Средневековья. Каждая часть состоит из глав, содержащих характеристику конкретного историко-правового документа. При написании отдельных глав автор стремился придерживаться единого плана характеристики анализируемых памятников (небольшое исключение, в силу особенностей содержания, составляют Великая хартия вольностей 1215 г. и Каролина 1532 г.).

В основу пособия положены, прежде всего, тексты историко-правовых памятников, а также учебная литература и работы известных ученых – юристов и историков.

Целью пособия является освоение учебной дисциплины «История государства и права зарубежных стран», подготовка обучающихся к практическим занятиям и экзамену.

ЧАСТЬ 1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕГО МИРА

ГЛАВА 1. ЗАКОНЫ ХАММУРАПИ (XVIII в. до н. э.)

1.1 Общая характеристика

Кодекс царя Вавилонской (аморейской) династии Хаммурапи (1792-1750 гг. до н. э.) получил в исторической литературе название Законов Хаммурапи (далее – ЗХ) и является одним из древнейших памятников права, дошедших до нас почти в неизменном виде. Ученые установили, что этот клинописный текст был высечен на четырехгранном базальтовом столбе на 35-й год правления царя Хаммурапи (приблизительно в 1759 г. до н. э.)¹. Одна сторона столба оказалась стесанной. (Но недостающие записи были затем обнаружены при раскопках библиотеки царя Ашубанипала). ЗХ были обнаружены французской археологической экспедицией в конце 1901 – начале 1902 г. в ходе раскопок древнего города Сузы на территории Персии. В настоящее время ЗХ хранятся в музее Лувр в Париже.

В верхней части стелы Хаммурапи приказал изобразить себя, стоящим перед богом Солнца, Шамашем, который и передает ему свод законов.

Текст распадается на три части. Первой частью является обширное введение, в котором Хаммурапи объявляет, что боги передали ему царство для того, «чтобы сильный не притеснял слабого». Затем следует перечисление благодеяний, которые были оказаны Хаммурапи городам своего государства. После введения размещены 282 статьи законов. Заканчивается памятник обстоятельным заключением.

При составлении ЗХ в его основу были положены старое обычное право, шумерские судебники, новое законодательство.

Законы несовершенны с точки зрения их полноты и по своей категоричности, они не учитывают разнообразных явлений жизни. Текст

¹ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. Ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С. 15.

составлен в основном в казуистической форме. Нет общих принципов, системы в изложении, хотя известная логика присутствует. Выделяются отдельные блоки норм, сходных положений, касающихся отправления правосудия (ст. 1-5), охраны собственности (ст. 6-25), имущества и земли, выдававшейся правителем за службу (ст. 26-41), сделок с недвижимостью и ответственности за их нарушения (ст. 42-88), а также торговых отношений (ст. 89-126), преступлений против личности (ст.196-204) и т. д. Все представленные случаи разбираются с большой обстоятельностью. ЗХ в отличие от других восточных кодификаций не содержат религиозного и морализующего элементов.

Законы содержат пережитки родового строя, что проявляется в суровости наказания, принципа талиона, применении ордалия.

1.2 Правовое положение основных групп населения

Вавилон не являлся рабовладельческим государством, так как рабский труд большой роли в экономике государства не играл. Это было государство *восточного* типа, экономика которого базировалась на труде общинников.

Однако рабы (*вардум*) в Вавилоне были. Они составляли низший слой населения.

Основным источником рабства был плен. Пленных не убивали, а захватывали в качестве военной добычи. Другим источником был неоплаченный долг. Должник вынужден был продавать своих сыновей и дочерей, а порой и самого себя в рабство. Существовали рынки рабов. Превращение свободных в рабов было также видом наказания за совершенное преступление. Рожденные в рабстве дети признавались рабами.

Рабы носили знаки рабства – в виде особой стрижки, а затем их стали клеймить.

Рабы рассматривались законом как вещь, находящаяся в полной собственности хозяина. Право собственности на рабов переходило в семье из

поколения в поколение. Рабов продавали, закладывали. Повреждение их здоровья или лишение их жизни считалось не более как повреждением имущества их господина, которому виновный обязан был возместить ущерб. Например, за смерть раба в доме кредитора по вине последнего уплачивалась 1/3 мины серебра (денежная единица) (ст. 116 ЗХ). Раб не имел права самостоятельно распоряжаться чем бы то ни было из имущества господина, даже если пользовался большим доверием со стороны последнего. Купля-продажа, совершенная с рабом, наказывалась смертной казнью для покупателя (ст. 7).

Рабы были царские, храмовые, частновладельческие.

Рабство довольно жестко охранялось в Древнем Вавилоне. За содействие бегству и укрывательство раба или отказ выдать виновный подлежал смертной казни (ст. 15, 16, 19). Наоборот, поймавший раба и доставивший его господину получал за услугу награду (ст.17). Цирюльнику, сбрившему рабский знак чужого раба, грозило отрезание пальцев (ст. 226).

Вместе с тем говорить о всех категориях рабов только как об объектах права, полностью лишенных правоспособности было бы неверным². Так, дети рабыни от своих владельцев считались свободными (ст.171). А если отец признавал их своими, имели право на получение наследства (ст.170). Казенному рабу или рабу вольноотпущеннику позволялось жениться на свободной, дети от такого брака были свободны (ст.175). Закабаленные за долги не могли находиться в рабском состоянии более трех лет (ст.117).

Свободное население Вавилона делилось на полноправных и неполноправных. Полноправные свободные граждане – *авилум* («человек», «муж») составляли основную массу населения. В большинстве своем они владели землей, несли имущественные и личные повинности в пользу государства. Однако полноправные не были однородным сословием. В царствование Хаммурапи процесс расслоения сельской общины зашел

² См., например: Редер Д. Г. К вопросу о юридическом положении рабов по Законам Хаммурапи // Древний Восток: сб. статей. М., 1975.

довольно далеко. Отдельные зажиточные общинники становились все более самостоятельными. Наряду с ними появились обедневшие общинники, попадавшие в долговую кабалу. Ряд статей ЗХ свидетельствует о стремлении законодателя облегчить положение этих лиц. Так, ЗХ называют члена семьи должника, отрабатывающего долг в хозяйстве заимодача, не рабом, а заложником (ст.115, 116). Через три года работы заложника долг считался погашенным независимо от его суммы (ст. 117). Ограничение произвола кредиторов над попавшими в долговую кабалу беднейшими слоями свободного населения объясняется стремлением царской власти сохранить могущество войска, основу которого составляли свободные, а также широкий слой налогоплательщиков.

Многие статьи ЗХ посвящены правам и обязанностям воинов, бывших основной опорой государственной власти. За свою службу они получали земельный надел, а также скот (*илку*), с него они и кормились. Илку не могли отбираться за долги (ст.36). Кредитор мог отобрать лишь купленные воином поле, сад, дом. Взрослый сын воина становился законным наследником его надела. Если после смерти воина оставался малолетний сын, то вдова получала 1/3 надела, чтобы иметь возможность вырастить будущего воина (ст.29). В случае пленения воина его можно было выкупить, и он сохранял свое право на земельный надел (ст.27). Воины, обеспеченные земельным наделом, были обязаны за это по приказу царя в любое время выступить в поход. За отказ следовала смертная казнь, а человек, выступивший вместо воина, получал его земельный надел (ст.26).

Полноправным гражданам противостояли *мушкенум* («покорные»). Вопрос о мушкенум в сословной структуре вавилонского общества не решен однозначно. Происхождение этой социальной группы с достоверностью не установлено. На неравноправное положение мушкенум указывают статьи ЗХ, определяющие наказание за преступления против него. Членовредительство, нанесенное авилуму, каралось соответствующим членовредительством виновного, но если членовредительство было совершено по отношению к

мушкенуму, то виновный платил лишь штраф (см., например, ст.196, 197, 198). За исцеление от одного и того же недуга у авилума и мушкенума врач получал вознаграждение большее в первом случае (см., например, ст.215 и 216). За украденную у мушкенума вещь вор платил 10-кратный штраф, а за украденную вещь, находившуюся в собственности царя или храма, - 30-кратный штраф (ст.8). По одной из версий мушкенум – это жители покоренных Хаммурапи городов и областей, по другой – вольноотпущенники.

Наряду с сословиями ЗХ указывают также на профессиональные занятия населения. Первое место занимают придворные служащие, из которых законы называют царского телохранителя и высшее жречество, стоявших в непосредственной близости к царю. Из других государственных служащих ЗХ упоминают *редум, баирум, декум, лубуттум*. Вероятно, это различного рода военнослужащие. В соответствии с важным государственным значением религии и храмов в Вавилоне почетное положение занимают храмовые служащие. Из них ЗХ отмечают только лиц женского пола: *божья жена, божья сестра, храмовая дева, храмовая блудница*.

Довольно высокое положение в обществе занимало чиновничество, к нему предъявлялись большие требования, но власть наделяла их землей, которая могла переходить по наследству или обращаться в пенсию.

Низшие ступени профессионально-служебной лестницы занимали крупные купцы и предприниматели, ремесленники, поденщики. Низко ценился труд врачей, ветеринаров – они получали плате, в отличие, например, от архитекторов и корабельщиков, получавших за свой труд гонорар (подарок).

1.3 Право собственности

В ЗХ право собственности как юридическая категория не было четко определено. Хотя во время правления царя Хаммурапи частная собственность достигла довольно высокого уровня развития. В Вавилоне существовали

различные виды земельной собственности: были земли царские, храмовые, общинные, частные. И царским, и храмовым хозяйством управлял царь, и это был важнейший источник дохода. Царская земля раздавалась в пользование издольщикам. Значение царского хозяйства было велико в области торговли и обмена.

Царствование Хаммурапи было отмечено интенсивным развитием частной собственности на землю, чему в немалой степени способствовало расширение сети каналов. Частное землевладение было различным по своему объему. Крупные землевладельцы использовали труд рабов и наемных рабочих, мелкие – сами трудились на своей земле.

Развитие частной собственности на землю вело к сокращению общинных земель, упадку общины. Земли могли свободно продаваться, сдаваться в аренду, передаваться по наследству. О каких-либо ограничениях со стороны общины ЗХ не упоминают³.

Особый правовой режим существовал в отношении имущества воинов (см. выше).

1.4 Обязательственное право

Обязательственное право было разработано весьма основательно. Обязательства возникали из договоров и правонарушений, направленных против личности или имущества. По ЗХ были известны договоры найма, займа, купли-продажи, хранения (поклажи), товарищества, мены, поручения.

Широко был распространен договор аренды земли, которому посвящен целый ряд статей ЗХ. Плата за арендованное поле равнялась обычно 1/2 или 1/3 урожая (ст.46). При аренде на условиях отдачи половины урожая арендодатель обязывался участвовать в расходах или в работе по обработке поля. Сад, который давал больше дохода, сдавали за 2/3 урожая (ст. 64).

³ История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров / отв. ред. И. А. Исаев, Т. П. Филиппова. М., 2020. С. 28-29.

Аренда была краткосрочной (на 1 или 2 года). На более длительный срок в аренду сдавалась еще не освоенная земля (ст. 44). ЗХ, определяющие отношения между хозяином земли и арендатором, способствовали развитию хозяйства. Так, если арендатор не обработал взятую землю, то он должен был уплатить хозяину поля исходя из объема урожая, выращенного соседями, а также вернуть поле его хозяину обработанным (ст. 43).

Кроме аренды поля, сада ЗХ упоминают о различных видах имущественного найма помещения, домашних животных, судов, повозок, рабов. Законы устанавливали не только плату за нам вещей, но и ответственность в случае потери или гибели нанятого имущества.

Был широко распространен договор личного найма. Кроме сельскохозяйственных рабочих нанимали врачей, ветеринаров, строителей. Законы определяли порядок оплаты труда этих лиц, а также ответственность за результаты труда (например, врача в случае смерти больного – ст. 218-219).

Весьма подробно ЗХ регулировали договор займа. Характерной чертой законодателя в этом вопросе является стремление оградить должника от произвола кредитора и предотвратить долговое рабство. Так, максимальный срок отработки долга составлял 3 года (ст.117). Были определены проценты, взимаемые кредитором с должника 20% при займе денег и 30% при хлебном займе (ст.89). Определялась ответственность кредитора в случае смерти должника в результате дурного обращения с ним (ст. 116).

В условиях существования частной собственности как на движимое, так и на недвижимое имущество большое развитие получил договор купли-продажи. Продажа ценных предметов (земли, построек, рабов, скота) осуществлялась в письменной форме (на глиняных табличках) при свидетелях. Продавцом мог быть только собственник вещи (ст. 8-13). Продаваемое имущество не должно было быть изъято из оборота (например, илку) (ст.37).

Договор хранения вещи (ст.120-125) также требовал заключения письменного соглашения при свидетелях, без которого поклажедатель терял право на иск о возвращении своего имущества (ст. 123). Изобличенный

недобросовестный хранитель наказывался двукратным штрафом от стоимости сданного ему на хранение имущества (ст.124) Возмещение пропавшего по небрежности хранителя имущества требовало доказательств пропажи или взлома в доме хранителя каких-либо вещей, принадлежавших хозяину (ст.125). Если соседи клятвенно уличали перед богом последнего в том, что он лжет и у него ничего не пропало, то он должен был отдать вдвойне то, на что он претендовал (ст. 126).

Одна из статей ЗХ посвящена договору товарищества (ст. 99). В соответствии с ней прибыль и убытки делились поровну между товарищами.

Как отмечалось выше, ЗХ предусматривают обязательства из причинения вреда. Ответственность несет тот, кто причинит смерть рабу (хозяину следует отдать раба за раба); корабельщик, потопивший корабль вместе с вверенным для перевозки имуществом, обязан возместить стоимость всего погибшего (ст.237).

1.5 Брачно-семейное право

Брак был действителен только при наличии письменного договора, заключенного между будущим мужем и отцом невесты. Будущего мужа, как правило, выбирал отец. Он давал дочери приданое. Жених должен был уплатить за невесту выкуп, который оставляли у ее отца.

Семейные отношения строились на главенстве мужа. Жена за неверность и расточительство подвергалась суровому наказанию (ст.143). Если жена была бесплодна, мужу разрешалось иметь в доме побочную жену (ст.145). Однако замужняя женщина не была бесправна: она могла иметь свое имущество, сохраняла право на приданое, имела право на развод. Довольно сильная власть отца над детьми проявлялась в возможности продавать их, отдавать в качестве заложников за долги (ст.117). Если сын ударит своего отца, то ему должны отрубить руку (ст.195). Тем не менее, ЗХ ограничивали эту власть. Так, отец, не имел права лишить наследства сына, не совершившего

преступления. ЗХ признают усыновление детей.

1.6 Наследственное право

Относительно порядка наследования в ЗХ существовало много установлений. Наследование осуществлялось либо по завещанию, либо по закону.

Преимущественным способом наследования является наследование по закону. Наследниками являлись прежде всего сыновья, дочери же получали часть наследства в виде приданого. Старшему сыну доставалась недвижимость (земля, дом). Между другими сыновьями имущество делилось поровну. Жене разрешалось оставаться жить в доме и пользоваться приданным. За ней сохранялись подарки, подаренные покойным мужем (ст.171). Закон делал различие между детьми от первого и второго браков. Первые делили между собой $\frac{2}{3}$ наследственной массы, а вторые – только $\frac{1}{3}$. Долю умершего сына получают его дети – внуки наследодателя. Усыновленные наследуют на равных основаниях с детьми. Дети, рожденные от рабыни-наложницы, наследуют в том случае, если отец признал их своими детьми (ст. 170). Если отец не признал их своими детьми, они получают только свободу (ст.171).

В ЗХ просматривается становление института завещания. Отец уже вправе лишить наследства какого-либо из своих сыновей при условии, что тот совершил перед ним «тяжкий грех». Однако для отказа в наследстве сыну нужно было разрешение суда (ст.168-169).

1.7 Уголовное право

Как и другие древние кодификации, ЗХ не дают общего понятия преступления.

В конкретных нормах ЗХ о правонарушениях нашли отражение (правда не всегда последовательное, некоторые общие принципы уголовного права,

такие как институт вины в форме умысла и неосторожности (ст.206-207), обстоятельства, отягчающие, смягчающие или исключают наказание (например, неумышленное причинение вреда в драке не влекло за собой наказания, оплачивалось лишь лечение потерпевшего – ст.206).

ЗХ известны и различные формы соучастия (ст.16, 109 и др.), например, за укрывательство беглого раба, которое влекло за собой смертную казнь (ст.15). При этом сохранялось и объективное вменение, т.е. ответственность без вины (ст.230), и коллективная ответственность общины.

Несмотря на значительное влияние принципа талиона и других правовых норм родового строя, в ЗХ была закреплена уже сложившаяся система преступлений и наказаний, в которой учитывалась сословно-классовая принадлежность виновного и потерпевшего, требование справедливости в религиозно-нравственном понимании древних вавилонян.

Из содержания кодификации можно выделить четыре вида преступлений: против личности, имущественные, против семьи и против порядка отправления правосудия. Ничего не говорится в законах о государственных и религиозных преступлениях, всегда караемых смертной казнью.

Среди преступлений против личности законы называют умышленное и неосторожное убийство, например, участие жены в убийстве своего мужа (ст.153) и др. Довольно подробно говорится о различного рода членовредительствах: о повреждении глаза, зуба, кости (ст.196-201), причинении побоев (ст.207-208). Упоминается оскорбление действием (пощечина) (ст.202).

К имущественным преступлениям следует отнести кражу скота, малолетних мальчиков, рабов (ст.8, 14-16, 19). Отличным от кражи преступлением ЗХ называли грабеж (ст.22).

Среди преступлений, подрывающих устои семьи, ЗХ называют прелюбодеяние (причем только со стороны жены), кровосмешение (например, связь матери с сыном, отца с дочерью и другими близкими родственниками –

ст. 154, 157 и др.). Названы преступления, подрывающие отцовскую власть (сын, ударивший своего отца – ст.195).

К преступлениям против порядка отправления правосудия можно отнести изменение судьей своего приговора (ст. 5), лжесвидетельство.

Виды наказаний, предусмотренные ЗХ, определялись их целью. Такой целью было возмездие. Поэтому при определении наказания законодатель часто руководствовался принципом талиона. Основным видом наказания являлась смертная казнь в различных вариантах (сожжение, утопление, посажение на кол), членовредительские наказания (отрубание руки, отрезание пальцев, языка и т.п.), штрафы, изгнание.

1.8 Суд и процесс

Суд состоял из нескольких назначенных государством судей, которым помогал совет старейшин, т.е. наиболее почетные граждане города или села. Имелось несколько судебных инстанций: простые дела решались быстро судьями, сложные разбирались самим царем. Суд заседал у городских ворот, в особых помещениях храма или царского дворца.

Судьям вменялось в обязанность судить справедливо.

Судебный процесс был одинаков как по уголовным, так и по гражданским делам. Процесс в Древнем Вавилоне носил обвинительный характер. Дело начиналось с заявления потерпевшей стороны. Добывать доказательства обязаны были не только обвинитель и обвиняемый, но и община в случае совершения преступления на ее территории. В большинстве случаев истец или потерпевший должен был сам доставлять ответчика в суд. Розыск и арест особо опасных преступников был делом царских наместников.

В качестве доказательств применялись свидетельские показания, клятвы, письменные документы, ордалии или «суд божий» (ЗХ упоминают испытание водой – ст. 2).

Нормы процессуального права требовали от судей лично «исследовать

дело». Судья не мог изменить свое решение. Если он это делал, то платил штраф в 12-кратном размере суммы иска и лишался своего места без права судить когда-либо (ст.5).

ГЛАВА 2. ЗАКОНЫ МАНУ (II в. до н. э. – II в. н.э.)

1.1 Общая характеристика

В Древней Индии понятие права как совокупности юридических норм, регулирующих общественные отношения, было неизвестно. Повседневная жизнь индийцев подчинялась правилам, утверждаемым в нормах, по своему характеру, скорее, этических, чем правовых. Данные нормы носили ярко выраженный религиозный характер. Нормы, определяющие поведение людей в их повседневной жизни (*дхармы*), содержались в сборниках – *дхармашастрах*. До нашего времени дошло более 20 дхармашастр, большинство которых относится к I-IV вв. н. э. («Ману-смрити», «Нарада-смрити», «Яджнавалкья-смрити» и др.)⁴. Наиболее известной дхармашастрой являются Манава-дхармашастра или Законы Ману (далее ЗМ) (Ману – мифический бог)⁵.

Предполагается, что они появились в период между II в. до н. э. и II в. н. э. Связано это с тем, что ЗМ создавались не одномоментно, а разрабатывались в долгих дискуссиях в рамках различных религиозно-философских брахманских школ, подвергаясь в дальнейшем многочисленным дополнениям, исправлениям, исключениям и проч. В 1794 г. текст ЗМ был переведен с древних рукописных манускриптов на английский язык основателем индологии сэром У. Джонсом. Первое русское издание в переводе С.Д. Эльмановича было напечатано в 1913 г. в Петербурге⁶.

⁴ См.: Kane P. V. History of Dharmasastra. Poona, 1973.

⁵ История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров / отв. ред. И. А. Исаев, Т. П. Филиппова. М., 2020. С. 38.

⁶ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность

Законы Ману состоят из 12 глав, 2685 статей, написанных в форме двустиший (шлок). Глава I посвящена учению о происхождении общества и др. Глава II показывает. Главным образом, показывает правила жизни человека в период ученичества. Главы III-V содержат правила жизни в свете религиозно-нравственных и других предписаний. Глава VI посвящена религиозно-нравственным правилам жизни отшельников. Глава VII рассказывает о божественном происхождении царской власти и правилах должного управления государством. Глава VIII содержит нормы о судопроизводстве, об обязательствах, имущественных отношений, и уголовного права. В Главе IX приведены положения о брачно-семейных отношениях, наследовании имущества и борьбе с воровством. В главе X говорится о потомстве от браков между представителями разных варн; названы условия приобретения собственности. Главы XI-XII – о покаянии во искупление совершенных грехов. Здесь же описываются посмертные воздаяния за дурные дела в земной жизни. Таким образом, непосредственно правовое содержание имеют статьи, содержащиеся в основном в главах VIII и IX. Главное в ЗМ закрепление варнового устройства. Нельзя не отметить, что многие положения ЗМ отличает крайняя противоречивость.

1.2 Правовое положение основных групп населения

С разложением первобытнообщинного строя и развитием общественного и имущественного неравенства связано появление сословий – *варн*. Варны возникли еще в доклассовом обществе, а затем получили закрепление и освящение в классовом обществе. Постепенно все прежде равноправные свободные люди стали делиться на группы, неравные по своему общественному положению, правам и обязанностям. С течением времени сословия – варны становились все более замкнутыми. Утверждается

и Средневековье: учеб. пособие / под науч. Ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С. 46, 51.

эндогамность (заключение браков между представителями одной варны) (III, 12)⁷, определенная, наследственно закрепленная профессия, поклонение одним богам.

ЗМ дают описание индийских варн.: *брахманы* – члены жреческих родов, *кшатрии* – военная аристократия, *вайшья* – рядовые общинники и *шудры* – неравноправные члены общества. При этом брахманы, выполнявшие жреческие функции и знавшие священное учение, занимали наиболее почетное место в обществе (I, 96,99). Их называли *авадхья* – «неприкосновенные». Возникновение варны шудр связывается с участвовавшими войнами и усилением имущественного и общественного неравенства. В результате появилось большое число людей - не членов общин – шудр. Чужаки, принятые в общину, не получали равных со свободными общинниками прав, они не допускались к решению общественных дел, не участвовали в племенном собрании, не проходили обряда посвящения – «второго рождения», на которое имели право только первые три варны, называвшиеся «дважды рожденными». Шудры, составлявшие четвертую, низшую варну, являлись «единожды рожденными» (X, 4).

С окончательным оформлением государства деление всех свободных на четыре варны было объявлено извечно существующим порядком и освящено религией. По приведенной в ЗМ богословской версии, творец всего сущего – бог сотворил брахманов из своих уст, кшатриев – из рук, вайшьев – из бедер и шудр – из ступней (I, 31).

Для каждой варны был сформулирован свой закон образа жизни-дхарма. Государственное управление оставалось в велеии двух первых варн, причем исполнение жреческих обязанностей было привилегией брахманов, военное дело – кшатриев. Вайшьям было предписано заниматься земледелием, скотоводством, ремеслом и торговлей. Шудрам предписывалось находиться в услужении у трех высших варн (I, 88-91).

⁷ Цитирование ЗМ дается по следующей схеме: римская цифра означает номер главы ЗМ, арабская – номер статьи.

Запрещался переход из одной варны в другую. Ограничивалась возможность смешанных браков (III, 13). Устанавливалось разное материальное возмещение за убийство лица в зависимости от его принадлежности к определенной варне. За проступки члена высшей варны по отношению к члену низшей полагалось более мягкое наказание, чем в обратном случае (см., например: VIII, 267-268).

Хотя варны заслоняли собой классовое деление – на свободных и рабов, в ЗМ достаточно свидетельств и о существовании в Древней Индии рабовладения. Раба, как скот или вещь, продавали, дарили, сдавали в наем и проч. (VIII, 163; IX, 42-45). Указаны семь случаев, при которых человек становился рабом (*даса*): военнопленный, служащий за содержание, родившийся в доме своего хозяина, купленный, подаренный, доставшийся по наследству и в силу наказания (VIII, 415).

Тем не менее рабский труд не играл значительной роли в решающих отраслях экономики Древней Индии. В целом, особенностью древнеиндийского рабства является его относительная неразвитость.

2.3 Право собственности

В период создания ЗМ в Индии уже хорошо понимали разницу между собственностью и владением. ЗМ не дают определения права собственности, но указывают семь возможных способов его возникновения представителями отдельных варн: путем передачи по наследству, получения в дар, покупки, завоевания, ростовщичества, исполнения работы, а также получения милостыни от добродетельных людей (X, 115). Если первые три способа были доступны всем варнам, то четвертый – только кшатриям, пятый и шестой – вайшьям, седьмой – брахманам. Законом Ману был известен и такой способ приобретения права собственности, как давность владения – 10 лет (VIII, 147). При этом предусматривались исключительные случаи, когда это правило не действовало: если право пользования принадлежало малолетним, больным и

др. (VIII, 148). Подчеркивалось, что только при законном подтверждении человек из владельца превращался в собственника. Приобретать вещь можно было только у собственника. Запрещалось доказывать право собственности ссылкой на добросовестное владение (VIII, 200). Если у добросовестного приобретателя обнаруживалась украденная вещь, она возвращалась прежнему собственнику (VIII, 202).

Среди основных видов собственности законы называют землю. Земельный фонд страны составляли земли царские, общинные, частных лиц. Не следует рассматривать царя как собственника всей земли в государстве. Царь получал налоги с землевладельцев не как собственник земли, а как суверен, защищающий население страны. В ЗМ говорится, что если царь взимает налоги, не охраняя подданных, то он немедленно идет в ад (VIII, 307); такой царь называется «крадущим шестую часть урожая».

За незаконное присвоение чужой собственности (чужого участка земли) накладывался большой штраф, а присвоившего чужую землю объявляли вором.

Вмешиваться в дела собственника запрещалось. В ЗМ говорится, что если несобственник засекает чужое поле своими семенами, он не имеет права получать урожай. Лишь сам собственник земли решал вопрос о своей земле, которую он мог продать, подарить, заложить, сдать в аренду.

ЗМ охраняют и движимое имущество. Наиболее значительным из него были рабы, скот, инвентарь.

В ЗМ упоминается порядок рассмотрения судебных споров о границах между общинами, об общинных колодцах, каналах (VIII, 245-263). При рассмотрении этих споров прежде всего учитывалось мнение родственников и соседей. Они же имели право преимущественного приобретения земли. Таким образом, община, игравшая значительную роль в общественных отношениях, стремилась ограничить частное землевладение.

2.4 Обязательственное право

Обязательственные отношения получили ВЗМ довольно тщательную разработку. Обязательства занимали более половины из 18 традиционных поводов судебного разбирательства (VIII, 4-7). В основном в законах регулируются обязательства из договоров (займа, найма, хранения, купли-продажи, поручительства и др.).

Наиболее подробно описывается один из древнейших договоров – договор займа, сопряженный с ростовщичеством. В ЗМ тщательно регулируются проценты по займам в зависимости от суммы долга, предмета договора (денег, зерна, шерсти и др.), варновой принадлежности должника (VIII, 142). Твердо устанавливается нерушимость и преемственность долговых обязательств. Если должник не мог уплатить долг в срок, он должен был его отработать (VIII, 177). При этом, кредитор, принадлежавший к низшей варне, не мог заставить отрабатывать долг должника, принадлежащего к высшей варне. Лицо более высокого происхождения, чем кредитор, отдавало долг постепенно. В ЗМ фактически предоставлялась неограниченная возможность для получения долга с помощью силы, хитрости, принуждения (VIII, 49), осады дома, захвата сыновей должника, его животных, а также и самого должника, которого кредитор приводил в свой дом, избивал и морил голодом. Более того, морить себя голодом у осажденного дома должника мог и сам кредитор до тех пор, пока долг не погашался. При этом ЗМ прямо предписывали царю наказывать должника, жалующегося на кредитора, «добивающегося уплаты долга по произволу» (VIII, 176). После уплаты долга с процентами должник становился свободным. В случае смерти должника долг мог перейти на сына и других родственников умершего.

В эпоху Маурьев широко применялся труд свободных наемных работников (кармакаров). Поэтому ЗМ значительное внимание уделяли договору найма. По своей варновой принадлежности наемные работники в основном относились к шудрам, но, вероятно, среди них были и разорившиеся

свободные общинники, и ремесленники, принадлежавшие к вайшьям. Кармакары, занятые на сельскохозяйственных работах, получали 1/10 урожая, в скотоводстве – 1/10 масла от молока коров, за которыми ухаживали. Условия заключения договора зависели от работодателей. Неисполнение договора влекло штраф, и жалование виновному не выплачивалось (VIII, 215). Нанявшийся лишался жалования, даже если был болен, и работа была немного незаконченной (VIII, 217). Если же невыполнение работы было вызвано болезнью и, выздоровев, нанявшийся исполнял работу, он мог получить жалование даже по прошествии долгого времени (VIII, 216).

Особое внимание в ЗМ уделялось договору найма пастуха, который был специально выделен ЗМ среди 18 поводов для судебного разбирательства. Пастух нес строгую ответственность не только за вред, нанесенный скоту, за его утерю, смерть от загрызших его собак или волков или случайного падения в яму, но и за потраву скотом огороженного поля. Штраф, однако, не платился за убыток, причиненный коровой в течение 10 дней после ее отела (корова считается священным животным в Индии), а также за скот, посвященный богам (VIII, 242).

Несмотря на то, что религиозная деятельность брахмана рассматривалась как божественное служение – предназначение, в ЗМ она фактически была отнесена к наемному труду и в том случае, когда знаток Вед (священной книги) обучал своих многочисленных учеников, и в том, когда странствующий, деревенский брахман принимал участие в обряде, ритуале, например, брачном или поминальном. По ЗМ главный жрец в этом случае получал 1/2 вознаграждения, остальные делили поровну оставшуюся часть (VIII, 210).

В Древней Индии был известен договор аренды земли. Он получил распространение в связи с проникновением в общину процесса имущественной дифференциации. Разоряющиеся общинники, лишившиеся земли, были вынуждены арендовать ее.

В ЗМ также упоминается договор купли-продажи. Договор считался

действительным, если совершался в присутствии свидетелей, а в качестве продавца выступал собственник вещи (VIII, 199, 201). Если подлинный продавец не мог быть представлен при публичной продаже, покупатель не наказывался, но купленная вещь передавалась прежнему собственнику (VIII, 202). Закон устанавливал определенные требования к предмету договора и запрещал продавать товар, смешанный с другим, товар плохого качества, недостаточный по весу, не имеющийся в наличии и др. (VIII, 203). В течение 10 дней после совершения купли-продажи сделку можно было расторгнуть без каких-либо уважительных причин (VIII, 222).

Упоминается в ЗМ и договор дарения. Дарение могло совершаться только собственником вещи (VIII, 199).

Особое место отводилось в ЗМ договору поручительства, которое было представлено в двух формах: как средство обеспечения доставки ответчика в суд и как средство обеспечения выплаты долга.

Устанавливая положения, регулирующие отдельные виды договоров, ЗМ сформулировали и некоторые общие для всех правила. Так, договор являлся недействительным, если был заключен пьяным, безумным, рабом, ребенком, стариком, неуполномоченным (VIII, 163). Недействительными являлись сделки, совершенные с обманом, по принуждению (VIII, 165, 168), а также соглашение, заключенное в нарушение закона или установленного обычая (VIII, 164). Устанавливалось также, что сделка расторгается таким же образом, как и заключалась.

Законам Ману известны были и обязательства из причинения вреда. В качестве основания для их возникновения указывалась порча имущества (потрава посевов скотом на огороженном участке и др.), вред, причиненный движением повозки по городу. При этом виновный должен был возместить причиненный ущерб и уплатить штраф царю.

2.5 Брачно-семейное право

Брачно-семейным отношениям – «вечным дхармам мужа и жены» в Законах Ману посвящено достаточно большое количество положений: это в основном главы III и IX. Объяснить это можно прежде всего тем, варновая традиционная структура индийского общества в древности строилась на брачных, варновых эндогамных ограничениях. Брак в Древней Индии рассматривался как основа мирской жизни, обязанность, жертвоприношение. Благодаря браку, рождению детей выплачивался долг умершим предкам, обеспечивалось их спасение в загробной жизни ⁸.

Для Древней Индии характерна большая патриархальная семья. Главой семьи являлся муж. Женщина полностью зависела от своего супруга и сыновей (IX, 2). Брак представлял собой имущественную сделку, в результате которой муж покупал себе жену, и она становилась его собственностью.

ЗМ определяют положение женщины следующим образом: в детстве ей полагалось быть под властью отца, в молодости – мужа, после смерти мужа – под властью сыновей, «женщина никогда не пригодна для независимости» (IX, 3). ЗМ прямо требуют от жены почитать своего мужа как бога, даже если он лишен добродетели.

Хотя ЗМ как высшую дхарму между мужем и женой провозглашают «взаимную верность до смерти», муж мог иметь несколько жен (IX, 80), развестись с женой (см., например: IX, 72). Жена же не могла покинуть семью, даже если муж ее продал и оставил. Она продолжала считаться его женой (IX, 46). За измену жена подвергалась страшным карам, вплоть до смертной казни (IX, 30; VIII, 371). Запрещались повторные браки вдов (IX, 64).

Согласно традиции, жена должна была принадлежать той же варне, что и муж (III, 12). Мужчинам разрешалось в исключительных случаях вступить в брак с женщиной из низшей варны (III, 13), но женщине из высшей варны

⁸ Стоянов Л. Н. Семья, брак и юридическое положение женщины по законодательным памятникам Индии. Этюд по истории законодательств. Харьков, 1885.

запрещалось вступать в брак с женщиной низшей группы. Особенно серьезным грехом считалась женитьба шудры на брахманке. Условия вступления в брак не запрещали, а скорее поощряли супружество несовершеннолетних (IX, 88).

Также всецельной была власть отца над детьми.

Семья была ее общим достоянием, но управлялась главой семьи.

2.6 Наследственное право

После смерти родителей имущество либо делилось между сыновьями, либо оставалось у старшего сына, который становился опекуном живших в доме младших братьев (IX, 104-105). Размер наследственной доли сыновей, рожденных от нескольких жен разных варн, определялся следующим образом: «сын брахман должен четыре части, сын кшатрийки – три, сын вайшийки – две, сын шудрянки... одну часть» имущества (IX, 153). Все имущество при этом делилось на десять частей (IX, 152). При отсутствии наследников имущество поступало в пользу царя, за исключением необходимого для погребения и «женского имущества». Исключением из этого правила становилось имущество умершего брахмана (IX, 189).

Дочери от наследования устранялись, но братья должны были выделить им по 1/4 своей доли для приданого.

Наследования по завещанию древнеиндийское право не знало.

2.7 Уголовное право

С одной стороны, уголовное право, представленное в ЗМ, отличается довольно высоким для своего времени уровнем развития, что проявляется в указании на формы вины (умысел и неосторожность), на рецидив, на соучастие, на тяжесть преступления в зависимости от принадлежности потерпевшего и виновного к определенной варне.

С другой стороны, законы отражают пережитки старины, о чем свидетельствует сохранение принципа талиона, ордалия, ответственности общины за преступление, совершенное на ее территории, если преступник неизвестен.

Среди преступлений, называемых ЗМ, на первом месте стоят государственные. В качестве примера можно назвать службу врагам царя, поломку городской стены, городских ворот, Полного перечня этого вида преступлений ЗМ не дают, что характерно для всех древних кодификаций.

Более подробно законы описывают преступления против собственности и против личности.

Среди имущественных преступлений большое внимание уделяется краже. При этом царь призывается к обузданию воров. Следует отметить, что ЗМ четко различают кражу как тайное похищение имущества от грабежа, совершаемого в присутствии потерпевшего и с применением насилия к нему (VIII, 332). Меры наказания, применяемые к вору, зависели от того, был ли он задержан на месте преступления или нет, совершена кража днем или ночью. Пойманного с краденым и с воровским инструментом ЗМ предписывали казнить, не колеблясь (см., например: IX, 270). Воров, совершающих кражу ночью, следовало отрубив обе руки, посадить на кол (IX, 276). При первой краже вору отрезали два пальца, при второй – руку и ногу, третья кража влекла за собой смертную казнь (IX, 277). Наказание также несли лица, видевшие кражу, но не сообщившие о ней; укрыватель вора и краденых вещей нес такое же наказание, как если бы он сам украл (IX, 278). Кража коров брахмана (как священных животных) наказывалась отсечением половины ноги (VIII, 324). Похищение «родовитых людей, особенно женщин» так же, как и лучших драгоценных камней, должно было по ЗМ наказываться смертью (VIII, 323). Брахман за кражу наказывался более строго, чем представители других варн (VIII, 338).

Законы Ману осуждали всякое насилие, совершенное над личностью. Насильника считали худшим злодеем, чем ругателя, вора и ударившего

палкой. К насилию относилось и убийство, и телесные повреждения, оскорбление словом или действием. Умышленное убийство влекло за собой смертную казнь. Убийство при защите себя, охране жертвенных даров, защите женщин и брахманов (необходимая оборона) не наказывалось (VIII, 349).

Телесные повреждения в ЗМ относились к оскорблению действием. При этом телесная неприкосновенность, а также достоинство людей расценивались в зависимости от их варновой принадлежности (VIII, 267-270, 276). Шудра, поносящий «ужасной бранью» «двыждырожденного» заслуживал отрезания языка (VIII, 270). При взаимной брани брахмана и кшатрия штраф для кшатрия был выше штрафа для брахмана (VIII, 276).

Особую группу норм в ЗМ составляли многочисленные преступления против семьи и нравственности. Законы устанавливали суровое наказание за прелюбодеяние, за посягательство на жизнь женщины.

ЗМ определяли наказание как силу, которая правит людьми и охраняет их, предписывая применять его с учетом всех обстоятельств совершения преступления, степени его осознанности. Несправедливое наказание «лишает неба в другом мире». Непреклонность, последовательность и постоянство наказания - священный долг царя.

Вместе с тем, при определении наказания за телесные повреждения и оскорбления довольно ярко проявляется классовая сущность древнеиндийского права, поскольку наказание зависело от принадлежности виновного и потерпевшего к определенной варне (см., например: VIII, 267-268).

Исчерпывающего перечня наказаний в ЗМ нет. Среди видов наказаний можно назвать Смертную казнь (для брахманов она заменялась бритьем головы) в различных вариантах: посажение на кол, сожжение на костре, утопление, затравливание собаками и др., членовредительские наказания (отрезание пальцев, рук, ног), позорящие наказания (обритие головы), штрафы, изгнание из страны, тюремное заключение.

Кровная месть В ЗМ не упоминается, очевидно, в то время она уже не

применялась.

2.8 Суд и процесс

В Древней Индии существовали системы правосудия различных уровней: от царского до внутриобщинного, храмового и др. Верховный суд вершил царь с брахманами. В ЗМ всемерно подчеркивалась необходимость справедливого, добродетельного царского суда. Дхарма царя предписывала ему особенно покровительствовать вдовам, бездетным женщинам, несовершеннолетним, больным, в частности «наказывать воров тех родственников, которые захватывают их собственность при их жизни» (VIII, 27, 29). При этом оговаривалась ответственность и самого царя за нарушение правит правосудия, например, за присвоение краденого имущества (VIII, 40). Ни царь, ни его слуги не могли побуждать истцов ни начинать тяжбу, ни прекращать ее (VIII, 43). Отделения суда от администрации не существовало.

Различия между уголовным и гражданским процессом не существовало. Процесс носил состязательный характер. ЗМ называют 18 поводов для рассмотрения исков: неуплата долга, залог и заклад, продажа чужого, дела между членами компании, дарение, неуплата жалованья, нарушение договоров, отмена купли и продажи, споры между хозяевами скота и слугами (пастухами), споры о границах, оскорбление действием, клевета, кража, разбой и насилие, прелюбодеяние, обязанности мужа и жены, раздел наследства, азартные игры и битье об заклад (VIII, 4-7).

Дела тяжущихся сторон рассматривались, следуя порядку варн.

Основным источником доказательств служили свидетельские показания. ЗМ весьма детально регламентируют их использование. Ценность показаний соответствовала принадлежности свидетеля к определенной варне (VIII, 68). Лжесвидетельство, несообщение суду известных сведений считалось тяжким грехом. При лжесвидетельстве, за которое кшатрий, вайшья и шудра штрафовались и изгонялись, брахман только изгонялся (VIII, 123).

Показания свидетелей подкреплялись присягой в присутствии брахмана по особому ритуалу (III, 1). Не допускались в свидетели «ни заинтересованные в иске, ни родственники, ни соучастник, ни враги, ни ранее изобличенные, ни пораженные болезнями, ни опороченные (VIII, 64), а также «рабы, старцы, дети, низкорожденные и лишенные какого-либо из органов чувств» (VIII, 66). При этом учитывалось и психическое состояние свидетеля. Не допускался в свидетели бедствующий, пьяный, мучимый голодом или жаждой, изнуренный усталостью и проч. (VIII, 67). Положения ЗМ относительно женщин, допускаемых в свидетели, были противоречивы. Они могли давать свидетельские показания относительно женщин (VIII, 68). Все эти запреты не соблюдались, однако, «при отсутствии надлежащих свидетелей», когда показания могли давать и женщины, и дети, и родственники, и рабы (VIII, 70). Правдивостью свидетельских показаний свидетель очищался, «возрастала» посредством правды и его дхарма (VIII, 83), а говорящему неправду грозила беспомощность «в течение ста существований» (VIII, 82). При ложном ответе на прямо поставленный вопрос, заданный в судебном разбирательстве, грешнику грозил ад (VIII, 94). Но и это строгое требование сопровождалось исключением, когда человек лжесвидетельствовал «из благочестивых побуждений» (VIII, 104).

При отсутствии свидетелей в качестве и доказательств применялись клятвы и ордалии различных видов – испытание огнем, весами, водой и некоторые другие.

ГЛАВА 3. ЗАКОНЫ XII ТАБЛИЦ (V в. до н. э.)

3.1 Общая характеристика

Законы XII таблиц (*лат. Lex XII Tabularum*) представляли древнейший памятник римского права. Свое название они получили в связи с тем, что были начертаны на 12 таблицах (досках) и выставлены на Форуме – главной

городской площади Рима для всеобщего обозрения. От каждого гражданина требовалось знание законов, изложенных на досках.

В Законах XII таблиц нашла отражение господствующая вплоть до середины III в. до н.э. система квирицкого или гражданского (буквально – гражданского, т. е. связанного с римским гражданством) права. Оно применялось только к лицам, имевшим римское гражданство, и рассматривалось как особая привилегия римского гражданина.

Создание законов было связано с борьбой *плебеев* за уравнивание в правах с *патрициями*⁹. Инициатива создания законов, писаного права принадлежала плебеям. Поскольку как светские, так и религиозные должности были доступны только патрициям, то только они и были знакомы с источниками права. Плебеи полагали, что патрицианские судьи допускали произвол, действуя в интересах своего сословия. В 462 г. до н. э. плебейский трибун¹⁰ Терентий Арса внес проект о назначении комиссии для составления сборника обычаев. Появление писаного права привело бы к ослаблению власти патрициев над плебеями. Поэтому патриции оказали упорное сопротивление требованию плебеев. Только через 8 лет патриции признали необходимость создания ясных писаных законов. В 451 г. до н. э. была избрана коллегия из 10 человек (коллегия децемвиров) для написания законов. К 450 г. были написаны 10 таблиц. На следующий год выбрали новую коллегия, которая подготовила еще 2 таблицы. Все таблицы были утверждены народным собранием и выставлены на Форуме. Таким образом, в Риме появилось писаное право, которое было известно всем и было одинаково для всех римлян.

Первоначальный текст Законов XII таблиц исчез во время нашествия

⁹ Патриции и плебеи - две основные группы свободного населения Древнего Рима. Патриции - полноправные римские граждане, разделенных на 3 племена. Плебеи – значительная группа неполноправных жителей Рима, стоявших вне племенной организации.

¹⁰ Трибуны (народные трибуны) – представители плебеев (до 10 человек), в обязанность которых входила защита плебеев от притеснений. Они обладали правом запрещать исполнение Сената и распоряжения любого патрицианского магистрата. Право избирать (ежегодно) трибунов плебеи получили в 494 г. до н. э.

галлов на Рим в 390 г. до н. э.¹¹. Но содержание Законов сохранилось в памяти римлян и было реконструировано по произведениям римских историков, юристов и писателей.

Источниками Законов XII таблиц стали национальное римское обычное право, ранее принятые законы римлян, судебная практика, а также афинское право.

О том, насколько широко Законы регулировали общественные отношения дает возможность составить представление простой перечень таблиц: Таблица I - о вызове в суд, Таблица II - о совершении исков, Таблица III - о долговом рабстве, Таблица IV - о семейном праве, Таблица V - семейном и наследственном праве, Таблица VI – о сделках, праве собственности, Таблица VII – о сервитутах, Таблица VIII – о деликтах, Таблица IX – о наказаниях, Таблица X – о порядке похорон и церемоний, Таблицы XI - XII – дополнения к предыдущим таблицам. Известный римский историк Тит Ливий назвал Законы XII Таблиц «источником публичного и частного права», но основное содержание реконструированных Законов касается частного права.

Низкий уровень юридической техники стал причиной казуистичности Законов. В них отсутствуют общие положения, но описываются конкретные случаи (казусы), наиболее часто встречающиеся в повседневной жизни, по образу и подобию которых разрешались конкретные дела.

Законам XII Таблиц присущи также другие черты древнего права: неполнота многие положения закона подразумевались, не оспаривались и не требовали записи), недостаточная систематизированность (нормы частного и публичного права, процессуальные нормы могли быть изложены подряд), сакральный характер (связь с религией), строгий формализм (малейшее упущение в форме судебного разбирательства влекло за собой проигрыш дела).

¹¹ Тирапольский Г. И. Римские законы (предъюстинианская эпоха): словарь-справочник. М., 2010. С.113.

3.2 Вещное право

Вещное право изложено главным образом в таблицах V, VI и VII, которые свидетельствуют о постепенном утверждении принципов частной собственности.

Законы XII Таблиц не дают понятия вещи, но делят все вещи по двум основаниям. Различают вещи манципируемые (*res mancipi*) и неманципируемые (*res nec mancipi*), движимые и недвижимые. Первое деление станет главным в римском праве и будет определять форму сделки. К манципируемым вещам отойдут италийские земли, постройки на этих землях, первые сельские сервитуты, рабы и рабочий скот. Эти вещи в то время составляли основу римской экономики. Поэтому переход их из рук в руки сопровождался торжественным обрядом – *манципацией* (от слова *manus* – рука, господство над вещью). Манципация относилась к числу строго формальных сделок, заключаемых «посредством меди и весов». Она предполагала приглашение пяти свидетелей и весодержателя. Покупатель, держа в руках кусок меди и налагая руку на приобретаемую вещь, произносил торжественную формулу: «утверждаю, что этот раб по праву квиристов принадлежит мне и что он должен считаться купленным мною за этот металл и посредством этих медных весов». Затем он ударял этим металлом о весы (этот обряд возник, когда еще не было чеканной монеты) и передавал его в качестве покупной суммы тому, от кого приобретал вещь посредством манципации. Только после этой процедуры право квиритской собственности на вещь от продавца переходило к покупателю. Малейшая ошибка делала сделку недействительной. Неманципируемые вещи передавались без всяких формальностей способом, называвшимся *традицией*.

Квиритскому праву был известен еще один формальный способ передачи права собственности путем сложного обряда, который мог применяться как к манципируемым, так и неманципируемым вещам - *in jure*

cessio (VI, 56)¹². Данная процедура представляла собой фиктивный судебный спор, который разыгрывался в присутствии *претора*¹³. Покупатель делал вид, что отчуждаемая вещь принадлежит ему и торжественно заявлял о своем праве собственности («данная вещь по праву квиритов принадлежит мне»), отчуждатель не возражал против такого утверждения, и претор присуждал данную вещь приобретателю, как будто являющегося его собственностью.

Деление на движимые и недвижимые вещи имело значение для определения срока приобретательной давности. Для движимых вещей он составлял один год, для недвижимых – два года (VI,3). Если лицо, не являясь собственником вещи, добросовестно владело ею соответственно в течение года или двух, то оно становилось собственником. Но Законы XII Таблиц запрещали приобретение права собственности по давности в отношении краденых вещей (VIII, 17).

В то время было известно понятие квиритской собственности. Но это была собственность только на движимые вещи. Земля являлась общинной собственностью и находилась в частном владении.

Особым видом вещного права, известным Законам XII Таблиц, были *сервитуты* – фиксированное в обычаях или законе строго ограниченное право пользования чужой вещью. Сервитуты вырастали вместе с формированием частной собственности и необходимостью четкого юридического регулирования взаимоотношений владельцев (позже собственников) соседних участков. Примерами сервитутов по Законам XII Таблиц.

Являются предписание мер к тому, чтобы деревья на высоте 15 футов обрезались кругом для того, чтобы их тень не причиняла вреда соседнему участку (VII, 9a), разрешение собирать желуди, падающие с соседнего участка (VII,10) и др.

¹² Цитирование Законов XII Таблиц дается по следующей схеме: римской цифрой обозначен номер таблицы, арабской – номер пункта таблицы.

¹³ Претор – магистрат в Древнем Риме, руководивший судебным процессом.

3.3 Обязательственное право

Источниками обязательств по Законам XII Таблиц были договоры и *деликты*.

При неразвитости товарно-денежных отношений договоры (контракты) были немногочисленными и отличались ярко выраженным формализмом. Именно внешняя оболочка, а не содержание определяли природу того или иного контракта, в форме которого могли быть выражены самые различные обязательственные отношения. Другая черта древнейших договоров – их односторонний характер. Правом требования наделялась в договоре лишь одна сторона (кредитор), на другую сторону (должника) возлагались только обязанности.

В числе контрактов, наиболее ярко отражавших черты раннерабовладельческого права, был *нексум* (*пехум*). В его форме выражались самые различные обязательственные отношения, в том числе аренда, отчуждение собственности, заем. Этот договор (подобно манципации) заключался в присутствии пяти свидетелей и весовщика посредством «меди и весов» (VI, 1). Он состоял в фиктивном обряде отвешивания меди и в произнесении особой словесной формулы кредитором, в которой определялась суть обязательства должника (размер долга и т. д.).

Если должник не возвращал в срок установленную таким образом сумму, кредитор мог «наложить на него руку» и держать его в течение 60 дней в заточении в своем доме. За это время должник трижды выводился в базарные дни к претору на Форум, где объявлялась сумма его долга (в расчете на выплату ее сородичами), а затем он продавался в рабство за границу (III, 5). Долговое рабство в Риме было бессрочным. В законах говорилось даже о том, что должник, не вернувший деньги сразу нескольким кредиторам, мог быть разрублен ими на части (III, 6). Таким образом, характерной чертой этого договора являлось то, что взыскание было направлено на саму личность

должника¹⁴.

Другим контрактом по Законам XII Таблиц являлась *стипуляция* (stipulatio) (VI, 2). Стипуляция имела формальный характер, который проявился в произнесении строго определенных словесных формул. Кредитор задавал должнику вопрос о том, обязуется ли последний совершить какое-то действие, на что должник отвечал в утвердительной форме, используя при этом те же слова. Как и нексум, стипуляция могла включать в себя различные обязательственные отношения: заем, передачу вещи в ссуду, на хранение и т. д. Однако стипуляция могла совершаться только в отношении неманципируемых вещей. Исполнение обязательства по стипуляционному договору было строго ограничено лишь тем, что было упомянуто в вопросе и ответе. Выполнение стипуляции, наряду с совершением предусмотренного в ней действия, требовало совершения процедуры в противоположном порядке.

Следует отметить такие формы обеспечения обязательств как поручительство и залог (VII, 11), а также право некоторых лиц на самовольный захват залога (XII, 1).

Иным источником возникновения обязательств по Законам XII Таблиц, как указывалось выше, являлись деликты (правонарушения). Большинство предусмотренных в квинитском праве деликтов рассматривались как посягательство на права частного лица, как *частный деликт*, совершение которого как бы ставило обидчика (правонарушителя) в положение должника потерпевшего.

Многие из частных деликтов, известных Законам XII Таблиц, в последующем стали рассматриваться как преступления. Но по квинитскому праву к категории частных правонарушений относились 1) личная обида (iniuria) (членовредительство, нанесение побоев, клевета и др.), 2) воровство (furtum), 3) повреждение или уничтожение чужого имущества (damnum iniuria

¹⁴ Развитие острых антагонизмов на почве долговых отношений привело к принятию в 326 г. до н. э. закона Петелия, согласно которому кредитор лишался права превращать должника в раба или его убивать. Должник стал отвечать перед кредитором своим имуществом.

datum).

Обязательство, ложившееся на виновного, выражалось чаще всего в обязанности уплатить штраф в пользу потерпевшего (от 25 до 200 ассов). Но в случае членовредительства допускался талион, а кража, когда вор был пойман с поличным, влекла за собой бичевание. После бичевания вор выдавался потерпевшему, который, вероятно, мог поступить с ним так же, как с неоплатным должником (VIII, 14). Вор, совершивший ночную кражу, мог быть убит на месте (VIII, 12).

3.4 Брачно-семейное право

Древнеримское право закрепило исторически сложившуюся патриархальную семью, хозяйственно обособленную и связанную с обществом и государством через его главу – *домовладыку* (*pater familias*). Семья звучала по-латински «фамилия».

Типичной формой брака был *брак с властью мужа* (*cum manu*). Но жена чаще всего оказывалась под властью домовладыки (отца мужа), если только муж не имел самостоятельный семейный статус. Она полностью порывала со своими кровными родственниками (*когнатами*), попадала под власть нового домовладыки и становилась связанной родственными отношениями с членами семьи мужа (*агнатами*). Муж или домовладыка имели над ней неограниченную власть, вплоть до продажи, обращения в рабство или предания смерти. Отсутствие в древнейший период юридических ограничений для власти мужа еще не означало, что он мог пользоваться ею произвольно, т. е. без совета родственников (агнатов), а иногда и когнатов жены. Постепенно проявилась тенденция к смягчению власти домовладыки и мужа. При браке *cum manu* жена являлась зависимой и в материальном отношении: она не могла иметь собственного имущества.

Законы XII Таблиц знают также и вторую форму брака – *без власти мужа* (*sine manu*). Здесь женщина сохраняла агнатскую связь с семьей отца,

оставаясь под его властью. Брак *sine manu* должен был ежегодно подтверждаться, иначе он переходил в брак *cum manu*.

Для вступления в брак требовалось согласие глав обеих семей и согласие самих брачующихся. Брачный возраст для женщины был 12 лет, для мужчин устанавливался путем осмотра. Заключать брак по квиритскому праву могли только граждане. Такого права не имели рабы, перегрины, латины (до Латинских войн). Длительное время не разрешались браки между патрициями и плебеями, но вскоре был отменен законом Канулея (445 г. до н. э.).

Брак *cum manu* мог заключаться в различных формах: 1) путем религиозного обряда, 2) в виде фиктивной покупки жены (по типу манципации), 3) в результате совместного проживания мужа и жены при браке *sine manu* в течение года. В последнем случае власть мужа не возникала, если жена ежегодно отлучалась из дома 3 ночи в году (VI, 4). Брак *sine manu* заключался без формальностей, достаточно было жениху привести в дом невесту.

Брак прекращался в случае 1) смерти одного из супругов, «) утраты им правоспособности, а также 3) в силу развода, который был в древнейший период редким явлением и допускался только по инициативе мужа в строго ограниченных условиях (прелюбодеяние жены или изгнание плода).

Для древнеримской семьи была характерной также сильная отцовская власть. Она включала право продажи детей в рабство, наказания за проступки вплоть до лишения жизни. Дети не могли самостоятельно приобретать имущество, все купленное ими становилось собственностью отца. Обязательства, принятые на себя сыном, не связывали отца. Но потерпевший мог привлечь отца к имущественной ответственности в случае деликта, совершенного подвластным членом семьи (XII, 26).

В то же время в Законах XII Таблиц есть статья о трехкратной продаже сына в рабство, которая использовалась как формальный способ освобождения сына из-под власти отца и приобретения им дальнейшей имущественной самостоятельности (IV, 2). Однако с освобождением он терял

и права законного наследника.

Древнейшее римское право знало также опеку, которая устанавливалась над малолетними и женщинами, не вышедшими замуж (исключение делалось только для жриц богини Весты – *весталок*), а также попечительство над сумасшедшими и расточителями (V,1-2, 7а, 7б).

3.5 Наследственное право

В Законах XII Таблиц существовало два способа наследования имущества умершего домовладыки: по закону и по завещанию.

Законными наследниками могли быть только агнаты. К первой очереди законных наследников относились дети и внуки умершего («подвластные»), ко второй ближайшие агнаты. Только в случае отсутствия агнатов имущество передавалось сородичам умершего (V, 5). Наличие третьей очереди свидетельствовало о сохранении в то время родоплеменных связей. Эта очередь перестанет существовать в конце республики.

Очень рано в Риме возникает и передача наследства по завещанию, хотя первоначально нельзя было завещать имущество при наличии детей. Поскольку завещание рассматривалось как исключение из нормального порядка наследования, оно, как правило, утверждалось на народных собраниях. Законы XII Таблиц уже указывали, что завещательные распоряжения на случай смерти являются ненарушаемыми (V, 3). В завещании наряду с установлением наследника могли содержаться и иные распоряжения, например, назначение опекунов (V, 3).

3.6 Судебный процесс

Законы XII Таблиц закрепляют древнейший вид судебного процесса в Риме – *легисакционный* процесс. Особенностью организации процесса было то, что она предусматривала две стадии судебного производства: «ин юре» (*in*

jure) и «ин юдицио» (in iudicio)¹⁵.

На первой стадии дело рассматривалось у магистрата (обычно у претора). В Законах XII Таблиц предусматривалась особая процедура вызова ответчика истцом к магистрату. Неявка ответчика отдавала его во власть истца, который мог «наложить на него руки», т. е. поступить с ним как с неоплатным должником (I, 2). У претора истец в торжественной форме заявлял свои претензии к ответчику. В случае, если ответчик соглашался с истцом, процесс завершался на первой стадии. Но, как правило, ответчик также в торжественных выражениях заявлял о своей несогласии. Совокупность ритуальных и строго формальных действий, жестов и слов, которые совершались на суде сторонами и магистратом, называлось «легис акцио» (legis actio), а отсюда и сам процесс получил название легисакционного. Малейшая ошибка означала проигрыш дела. При явке в суд стороны могли назначить в залог своей правоты определенную денежную сумму. Выигравшая дело сторона получала свой залог обратно, проигравшая теряла его в пользу казны.

Если обе стороны у претора соблюдали установленную процедуру, дело переходило во вторую стадию и рассматривалось назначенным претором судьей или коллегией судей, которые разрешали спор по существу. На этой стадии допускались представители сторон и защитники (адвокаты). Если одна из сторон без уважительных причин не являлась в суд, то проигрывала дело. На данной стадии процесс не был связан строгими формами. Судьи знакомились с доказательствами, выслушивали речи сторон и их защитников. Решение судьей было окончательным и обжалованию не подлежало.

3.7 Уголовное право

Законы XII Таблиц отражают переходный период от самоуправства к

¹⁵ Новицкий И. Б. Римское право: учебник для академического бакалавриата. М., 2015. С. 46.

государственной защите прав.

В это время уголовного права в точном смысле этого понятия не существовало. Как указывалось выше, действия, нарушающие интересы отдельных лиц, рассматривались как частное дело потерпевшего и являлись частными деликтами (например, членовредительство, воровство и т. д.).

Наказанием за них были в основном денежные штрафы.

Те правонарушения, которые затрагивали интересы общества (*публичные деликты*), влекли за собой наказание, налагаемое по инициативе государственной власти. Как правило, в этих случаях применялись высшие меры наказания: смертная казнь, осуждение на рабство или изгнание. Лишь в отдельных случаях наказание ограничивалось полной или частичной конфискацией имущества или очень высоким штрафом. К таким правонарушениям относились: государственная измена (IX, 5), убийство (IX, 6), взяточничество (IX, 3), умышленный поджог (VIII, 10), нарушение межевых знаков, похищение и истребление посевов (VIII, 9; 24б), колдовство (VIII, 8а), сочинение пасквилей (VIII, 1б).

ЧАСТЬ 2. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

ГЛАВА 4. САЛИЧЕСКАЯ ПРАВДА (VI в.)

4.1 Общая характеристика

Салическая правда (лат. *Lex Salica*) представляет собой наиболее типичный образец древнегерманского варварского законодательства. Она была составлена в 507-511 гг. – в последние годы жизни и правления первого франкского короля Хлодвига¹⁶.

Первоначальный текст Салической правды до настоящего времени не

¹⁶ Pardessus J. M. *Loi Salique ou recueil les anciennes redactionnes de cette loi et le texte connu sous le nom de lex emendata. Avec des notes et des dissertations.* P., 1843.

сохранился. В течение ряда веков этот судебник переписывался, дополнялся и изменялся. В результате до нас дошло несколько вариантов (списков) Салической правды, из которых наиболее близкой к древнейшему первоначальному тексту считается Парижская рукопись начала IX в. Наиболее полное русскоязычное издание Салической правды¹⁷ было осуществлено по списку рукописи «Paris 4404»¹⁸.

Салическая правда состоит из Пролога, где излагается легенда о создании документа (здесь же указывались цели записи «франкских законов», а именно «сохранение внутреннего мира» и закрепление власти над окружающими народами «авторитетом закона»), 65 глав – *титулов* (большинство из них разбиты на параграфы) и Эпилога.

Основным источником Салической правды являются обычаи франков. Она не испытала значительного влияния норм римского права, проявившегося только в варваризированной средневековой латыни, на которой была составлена Правда, а также в исчислениях штрафов в римских денежных единицах (*солидах* и *денариях*).

Другая особенность состояла в незначительном влиянии христианства на нормы Салической правды. В то же время документ свидетельствует о значительном сохранении язычества в повседневной жизни франкского общества. Так, например, в Салической правде содержится обилие символических процедур и ритуалов, сопровождавших правовой быт франков на протяжении всей жизни. Так, титул XLVI «О передаче имущества» описывает процедуру бросания стебля в полу человека, призванного по устному завещанию хранить наследство. Впоследствии хранитель сам в присутствии короля или в судебном собрании бросал стебель в полу тех, кто был наследником, передавая имущество. Передача стебля символизировала у древних германцев отказ от обладания землей, от пользования производящей

¹⁷ Салическая правда / пер. Н. П. Грацианского, под ред. В. Ф. Семенова. М., 1950.

¹⁸ Под таким инвентарным номером этот список зарегистрирован в фондах Парижской библиотеки.

и питающей обожествленной силой почвы¹⁹.

Салическая правда характеризуется отсутствием общих, абстрактных понятий, ей присущ казуистический характер. Правовые действия и акты, описанные в Салической правде, отличаются формализмом.

Салическая правда не содержит системного изложения правовых норм, касающихся всех сторон жизни франкского общества. Изложение норм характеризуется фрагментарностью. Основное содержание документа – нормы, посвященные судебному процессу и определяющие штрафы за различные правонарушения. Большинство из них посвящено охране движимого имущества и прежде всего скота, благодаря чему Салическую правду часто называют «свиным кодексом». Нормы гражданского права, занимающие второстепенное положение, дают представление о процессе развития права собственности на землю. Из текста Салической правды можно также составить представление об общественном строе франков начала VI в.

4.2 Правовое положение основных групп населения

Отличительная черта франкского общества V-VI вв. – наличие общины.

В этот период осуществляется переход от земледельческой общины, когда еще сохраняется коллективная собственность на всю землю, к соседской общине – *марке*, в которой наряду с общинной собственностью появляется индивидуальная собственность малых семей. О том, какую роль играет община, наиболее ярко свидетельствует титул XLV «О переселенцах»: «если кто захочет переселиться в виллу²⁰ к другому и если один или несколько жителей виллы захотят принять его, но найдется хоть один, который воспротивится переселению, он не будет иметь права там поселиться». Если же пришелец все-таки поселился в деревне, то протестующий мог добиться

¹⁹ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С.175-176.

²⁰ Вилла- т.е. деревня.

его изгнания через суд.

Франкская община отмечена сохранением родовых отношений. Сородичи играли большую роль в жизни свободного франка. Они выступали в суде в качестве соприсяжников, в случае убийства франка сородичи участвовали в получении и уплате штрафа – *вергельда*²¹.

Вместе с тем, Салическая правда показывает процесс разложения и упадка родовых отношений, что связано с имущественным расслоением общества. Об этом свидетельствуют титулы LVIII и LX. Титул LVIII «О горсти земли» предусматривает случай, когда обедневший сородич не мог помочь своему родственнику в уплате вергельда: «Если же кто из них окажется слишком бедным, чтобы заплатить падающую на него долю, он должен в свою очередь бросить горсть земли на кого-нибудь из более зажиточных, чтобы он уплатил все по закону». Титул LX «О желающем отказаться от родства» выражает стремление со стороны более зажиточных членов выйти из союза родичей; публичный отказ от родственников в судебном заседании освобождал от соприсяжничества, от участия в уплате и получении вергельда, от наследства и от других отношений с родичами.

Таким образом, основную массу свободного населения Франкского государства составляли земледельцы, бывшие в большинстве своем общинниками. Значительная часть общества была представлена воинами. Особое место занимали королевские слуги. К тому времени служилая знать, очевидно, слилась с родовой знатью, о которой Салическая правда не упоминает. Об особом статусе служилой знати говорит то, что штраф за убийство королевского слуги втрое превышал штраф за убийство простого свободного человека (XLI, §§ 1, 3)²². Вергельд возрастал еще в 3 раза, если мужчина находился в походе (LXIII, §2). Вместе с тем, титул XXXVI упоминает живших при дворе знатного франка дворового слугу, свинопаса,

²¹ Вергельд – штраф за убийство, которым оценивалась жизнь франков и других жителей королевства.

²² Цитирование Салической правды дается по следующей схеме: римской цифрой обозначен номер титула, арабской – номер параграфа.

конюха. Штраф за убийство этих слуг был значительно меньше штрафа за убийство свободного общинника, что свидетельствует о зависимом состоянии указанных лиц.

Салическая правда упоминает о вольноотпущенниках и *литах*. Вольноотпущенники – это отпущенные на волю рабы. Что касается литов, то их происхождение не выяснено. Правовое положение этих категорий было одинаковым. Они выполняли различные службы и оброки для своего господина, однако имели собственность, могли вступать в сделки, выступать в суде, браки их признавались законными. Особый акт освобождения делал вольноотпущенников и литов полноправными членами общества.

Самое низкое положение в обществе занимали рабы. Убийство и кража рабов приравнивалась к убийству и краже животных. За преступления, совершенные рабом, отвечал его господин, обязанный возместить ущерб, причиненный рабом потерпевшему. Браки свободных с рабами влекли за собой потерю для первых свободы (§§5, 6 XXV). Королевские рабы, очевидно, ценились более высоко, чем рабы других лиц.

В дополнение к обычным источникам рабства (военный плен, покупка, рождение) франкское право указывает на то, что человек мог стать рабом вследствие невозможности уплаты *композиции*²³, вергельда или судебных штрафов (LVI). Свободный человек или женщина могли также добровольно перейти в рабское состояние, как указывалось выше, в случае браков свободных с рабами.

Салическая правда относилась не только к франкам, но и к другим жителям королевства, в частности к галло-римлянам. Правовое положение галло-римлян защищалось законом, но с характерным различием – их вергельд, как правило, был в два раза ниже, чем у лиц франкского происхождения. Так, вергельд римского землевладельца (возможно, галло-римский эквивалент свободного франка) был 100 солидов (XLI, §6) вместо 200 солидов за свободного франка (XLI, §1). Вергельд римского королевского

²³ Композиция – штраф в виде компенсации, например, за нанесение различных увечий.

сотрапезника был 300 солидов (XLI, §5), а вергельд состоящего на королевской службе франка 600 солидов (XLI, §3).

4.3 Поземельные отношения

Особенности общественного строя франков соответствуют особенностям в области поземельных отношений.

Часть земли составляла личные владения короля, существовало также крупное индивидуальное владение могущественных господ, приближенных короля. Основная же часть земли принадлежала сельской общине. *Переходный период* от земледельческой общины к общине марке проявляется в том, что дома и приусадебные участки находились в индивидуальной собственности семьи. Пахотная земля сохранялась в собственности общины, однако находилась в наследственном пользовании отдельных семей. Ежегодные переделы земли уже не проводились, принадлежащий семье участок огораживался. Однако все пахотные наделы после снятия урожая превращались в общее пастбище, на это время с них снимались изгороди. Пока изгороди не были сняты, их нарушение влекло за собой привлечение к ответственности. Так в §1 титула XXXIV «О нарушении изгороди» говорилось: «Если кто отрежет 2 или 3 прута, которыми связывается и сдерживается вверху изгородь или сломает, или вырвет 3 кола, присуждается к уплате... 15 солидов». Строго защищалась у франков и неприкосновенность поля и пашни. Штрафами карались все виды нанесения вреда чужому полю: сбор чужой жатвы (XXVII, §15), проезд по чужому взошедшему полю на телеге (XXXIV, §§2, 3), запашка и засеивание чужого поля без позволения хозяина (XXVII, §§24, 25), потрава чужой нивы, даже простое пересечение границ чужого поля без разрешения хозяев (IX, 4).

Право свободно распоряжаться наследственными наделами принадлежало только общине. Согласно §5 титула LIX «Об аллодах», земля наследовалась по мужской линии: «Земельное же наследство ни в коем случае

не должно доставаться женщине, но вся земля пусть поступает мужскому полу, т. е. братьям». В случае отсутствия сыновей у умершего земля переходила в распоряжение общины.

Такие земли, как леса, пустоши, болота, дороги, неподделенные луга, оставались в собственности общины, и каждый ее член имел равную долю в пользовании этими угодьями.

В Салической правде не упоминается о купле-продаже земли, ее дарении, о передаче земли по завещанию. Все это свидетельствует об отсутствии частной собственности на землю у франков в период составления Салической правды. Употребленный в ее тексте термин «аллод» применительно к земле обозначал наследственное владение.

Во второй половине VI в. во франкском обществе произошли значительные изменения. Эдиктом короля Хильперика (561 – 584 гг.) было установлено, что в случае отсутствия сына землю могут наследовать дочь, брат или сестра умершего, но «не соседи». Таким образом, наследственный надел свободных франков превращается в индивидуальную отчуждаемую земельную собственность отдельных малых семей – аллод. Эдикт Хильперика традиционно сопровождает большинство списков Салической правды. С этого времени земля становится объектом завещания, дарения, купли-продажи.

4.4 Обязательственное право

Обязательственные отношения В Салической правде освещаются довольно слабо. Это объясняется неразвитостью товарно-денежных отношений, частной собственности. Упоминаются такие виды сделок, как купля-продажа, ссуда, заем, наем, мена, дарение. Передача права собственности при этих сделках осуществлялась публично путем простой передачи вещи.

Неисполнение обязательств влекло за собой имущественную ответственность. Просрочка в исполнении обязательств наказывалась

дополнительным штрафом. Истребование долга происходило в строго установленной форме (L «Об обязательстве», LI «О займе»). В Салической правде говорится о принуждении «упорного должника», об описании его имущества.

Салическая правда знает обязательства из причинения вреда, которые чаще всего возникали в результате совершения преступления.

1.5 Брачно-семейное право

Салическая правда описывает в общих чертах брачно-семейные отношения.

Брак заключался в форме покупки невесты женихом. Похищение девушки с целью вступления в брак наказывалось штрафом (XIII, §§1-2,7). Препятствиями к заключению брака служили следующие обстоятельства: существование законного брака, объявление лица вне закона, наличие близкого кровного родства, несвободное состояние человека. Минимальный брачный возраст специально не оговаривался.

О расторжении брака Салическая правда не упоминает. Но учитывая сильные правовые позиции женщины во франкской семье, распад брака по взаимному согласию мог иметь силу²⁴.

При заключении брака жених в качестве выкупной платы вносил брачный дар. После смерти одного из супругов брачный дар сохранялся и передавался детям.

Положение женщины в семье определяли довольно сильные пережитки матриархального строя.

²⁴ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С.190.

4.6 Наследственное право

По мере того как распадаются большие семьи, развивается наследственное право. Было известно наследование по закону и по завещанию. Наследование по закону движимого и недвижимого имущества осуществлялось по-разному. Наследниками движимого имущества первой очереди были дети, затем мать, братья и сестры, сестры матери, сестры отца, ближайшие родственники (§§1-4 LIX). Такой порядок, устанавливающий преимущество женского родства, свидетельствовал об остатках матриархата.

Что касается недвижимости, то женщины исключались из числа наследников. Земля передавалась только по мужской линии (§5 LIX). Позднее на основании этой статьи во Франции женщины исключались и из числа претендентов при престолонаследии.

Наследование по завещанию осуществлялось путем дарения (*аффатоми*) (XLVI «О передаче имущества»). Оно представляло собой публичный акт передачи собственником в судебном собрании под председательством тунгина имущества доверенному лицу (не родственнику) с обязанностью поверенного через год передать указанное имущество наследнику.

4.7 Уголовное право

Преступлениям и наказаниям в Салической правде уделяется основное внимание. Ни определения преступления, ни термина, определяющего это понятие, Салическая правда не дает. Из смысла статей, посвященных преступлениям, вытекает, что в это понятие включалось причинение вреда личности или имуществу другого человека, а также нарушение «королевского мира». Все известные Салической правде преступления можно разделить на четыре вида: 1) преступления против личности (убийство, членовредительство, клевета, оскорбление, изнасилование и некоторые

другие); 2) преступления против собственности (кража, поджог, грабеж); 3) преступления против порядка отправления правосудия (неявка в суд, лжесвидетельство); 4) нарушение предписаний короля (см., например, титул XLV «О переселенцах»).

В Салической правде упоминаются отягчающие обстоятельства: групповое убийство («скопищем») (§2 XLII), убийство в походе (§§1, 2 LXIII), попытка скрыть следы преступления (§§2, 4 XLI). В документе говорится о подстрекательстве к краже и убийству, соучастии. Подстрекатель к краже или убийству с помощью подкупа наказывался строже, чем исполнитель преступления (§§1-3, XXVIII). Соучастник, покушавшийся на преступление, наказывался, как правило, менее строго, чем исполнитель преступления.

В то же время Салическая правда знала ответственность без вины. Например, наказывались «скопом» все присутствовавшие на месте насилия над женщиной, если они были на этом месте и не знали о насилии (§10, приб. 5, XIII).

Субъектами преступления могли быть не только свободные франки, но также литы и рабы.

Целью наказания являлось возмещение вреда потерпевшему и уплата штрафа королю за нарушение королевского мира.

Эпоха Салической правды характеризуется отмиранием кровной мести. Взамен нее устанавливается выкуп: вергельд – за убийство и *пеня* – за менее тяжкие преступления. Размер выкупа зависел от национальности, сословной принадлежности, возраста, пола потерпевшего и был достаточно высоким: жизнь свободного франка оценивалась в 200 солидов (§1, XLI). Высокий размер штрафов объясняется тем, что система взысканий сложилась еще в родовом обществе и уплата осуществлялась родом роду. Выкуп делился на три части: семье убитого, родственникам со стороны отца и матери и казне.

Меньшим (100 солидов) был вергельд за галло-римлянина, если он не был приближенным короля (§6, XLI). Вергельд за убийство франка, находящегося на королевской службе, утраивался. Так, за убийство графа,

королевского должностного лица полагался вергельд, равный 600 солидов (§1, LIV). Вергельд понижался до 300 солидов, если граф был из полусвободных литов или рабов короля. Многократно вергельд увеличивался за убийство представителя духовенства. За убийство священника уплачивался вергельд в 600 солидов, за убийство епископа – 900 солидов.

Убийство мальчика до 10 лет наказывалась вергельдом в три раза превышавшим вергельд (600 солидов) за жизнь взрослого франка (§1, XXIV).

В Салической правде указывалось на особую охрану жизни, здоровья и чести свободной женщины. Утроенный вергельд за убийство женщины связывался с ее способностью к деторождению (§6, XXIV). Если женщина не могла рожать детей, вергельд составлял 200 солидов (§7, XXIV). Беременность женщины повышала вергельд до 700 солидов (§3, XXIV).

Смертная казнь через повешение, колесование применялась в качестве наказания в Салической правде в основном к рабам. Она прямо предписывалась лишь в редких случаях за преступления, совершенные свободными, например, при поджоге (§1 приб. 1, XVI) и др.

Другими видами наказания были членовредительские и телесные наказания, а также изгнание из общины или объявление человека вне закона (§2, V). В последнем случае человеку нельзя было давать пищу и приют, даже жена и родители штрафовались за помощь ему (§1, LVI).

4.8 Суд и процесс

Поскольку главной территориальной единицей Франкского королевства были *сотни*, то и используемый в большинстве случаев суд был *сотенным*. Судебные споры разбирались на собраниях свободных людей сотни под председательством выборного судьи – *тунгина* (§1, XLVI; §1, LX). Приговор выносили выборные заседатели – *рахинбурги* (обычно в суде их было семь человек), специально предназначенные для обсуждения правовых вопросов (§1, LVI). Можно предположить, что они происходили из знатных семей

округи, где производился суд. Рахинбурги, будучи уважаемыми членами общества, исполняли свои функции безвозмездно, как почетный общественный долг (§3, L; §§ 1-3 LVII). Не ясно, что являлось источником их правовых знаний. Вероятно, им иногда были доступны копии Салической правды, но в большинстве случаев они действовали исходя из личных знаний, накопленных в течение службы в суде²⁵

Впоследствии осуществление суда постепенно переходит в руки королевской администрации. Место тунгина занимает *граф*, назначаемый королем, а роль народных заседателей исполняют *скабины*, которые избираются графом из среды лучших людей округа и отправляют свои обязанности пожизненно.

Высшей судебной инстанцией являлся суд короля.

Судебный процесс по Салической правде носил состязательный характер. Уголовное и гражданское судопроизводство осуществлялось в одинаковых формах. Дело возбуждалось только по инициативе истца. Стороны имели равные права. Процесс протекал в виде состязания. Процесс был устным, гласным, отличался строгим формализмом.

Салическая правда называет три вида доказательств, применяемых в судебном процессе. Среди них важное место занимает *соприсяжничество*. Институт соприсяжничества уходил своими корнями в далекое родовое прошлое франков. Соприсяжники – это родственники, соседи, друзья, которые должны были защищать, оказывать поддержку в суде одной из сторон путем свидетельства ее правоты, исходя при этом не из знаний обстоятельств дела, а присущих якобы ответчику, обвиняемому и другим честности, добронравия.

Большое значение имело свидетельство очевидцев.

Распространенным видом доказательств были ордалии, при которых преступник устанавливался с помощью «божественной силы». Салическая правда описывает «суд божий» в форме испытания котелком, когда от

²⁵ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С.193.

обвиняемого требовалось ввергнуть руку в котел с кипящей водой и выбрать камень или другой предмет, находящийся на дне котла. Обожженная и плохо заживающая рука была свидетельством его виновности. К ордалию обычно прибегали те, кто не мог представить соприсяжников.

От испытания котелком можно было откупиться, причем сумма выкупа зависела от суммы предполагаемого штрафа в случае проигранного дела, но была значительно ниже, чем сам штраф. Например, если штраф равнялся 15 солидам, то выкуп – 3 солидам, если штраф был равен 35 солидам, то выкуп – 6 солидам (§§1, 3, ЛШ «О выкупе руки от котелка»). Возможность «выкупа руки от котелка» была социальной привилегией богатого преступника.

ГЛАВА 5. ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ (1215 г.)

5.1 Общая характеристика

Великая хартия вольностей 1215 г. (лат. Magna Carta Libertatum, англ. The Great Charter; далее – ВХВ, Хартия) средневековой Англии относится к одному из наиболее значимых политико-правовых документов прошлого, оказавших влияние на последующее становление и развитие института прав и свобод человека, занимающего центральное место в правовых системах демократических обществ.

Хартия появилась в Англии на волне обострения социально-политических противоречий, основой которых был выходящий за рамки всех общепринятых правовых норм и обыкновений произвол короля Иоанна Безземельного (1167 – 1216 гг.) и его администрации, их многочисленные финансовые нарушения, в частности произвольное повышение налогов (особенно «щитовых денег»²⁶), судебные и внесудебные, например, лесные штрафы, денежные «подмоги» вассалов короля, введение налога на движимое

²⁶ Щитовые деньги – нечто среднее между феодальным побором и государственным налогом, который позволял королю содержать вместо ополчения наемное войско.

имущество и др.²⁷.

Хартия изобилует сведениями, указывающими на злоупотребления короля (ст. 31, 47, 48), на наличие «дурных обычаев», связанных в частности, с лесными заповедниками (они занимали значительную часть территории страны, включая и пахотные земли, луга, парки). Эти земли, изъятые из-под контроля «общего права», управлялись королевскими лесничими, которые могли без суда и следствия жестоко карать за любые правонарушения вплоть до смертной казни с конфискацией имущества.

Следует отметить, что в Англии уже в XI в. после нормандского завоевания государственно-территориальное объединение страны строилось не только на ленно-договорных вассальных связях короля как высшего сеньора со своими вассалами, но и на началах публичной власти короны. Королевская власть в стране особенно упрочилась после проведения судебной, административно-финансовой, церковной и военной реформ короля Генриха II (1174-1189 гг.), с помощью которых были упорядочены централизованная система королевских судов, бюрократический финансово-контрольный аппарат, созданы более боеспособные вооруженные силы за счет наемников.

Вместе с тем при этом короле и в большей мере при его преемниках стали проявляться крайности бесконтрольной монархической власти, нарушались традиционные обычно-правовые нормы, регулировавшие права и обязанности королевских вассалов, ущемлялись привилегии церкви, усиливался административный и судебный произвол королевских чиновников как в центре, так и на местах²⁸. Прямым следствием этих злоупотреблений стали баронские мятежи, вынуждающие нормандских королей подтверждать «исконные права и вольности англосаксов».

ВХВ 1215 г. была создана именно в этих целях. О том, что Хартия была следствием вынужденной уступки со стороны короля оппозиционным силам,

²⁷ Holt J. C. *The Northernes: a Study in Reign of King John*. Oxford, 1992.

²⁸ Хатунов С. Ю. Великая хартия вольностей и трактат Генри Брактона «О законах и обычаях Англии» // *Lex Russica*. М., 2012. № 1. С. 26-33.

свидетельствует ряд ее положений. В частности, в ст. 61 указывается в качестве первопричины пожалования Хартии «умиротворение раздора, родившегося между нами [королем] и баронами нашими». Вместе с тем, Хартия указывает и на более значимые общегосударственные цели «улучшения королевства нашего».

Принципиально новым обстоятельством борьбы баронов с королем в начале XIII в. стала поддержка их всеми группами свободного населения Англии: духовенством, рыцарями, горожанами, фригольдерами. Широкий лагерь оппозиционных королю политических сил, объединенных целью обуздания королевского произвола, получил в Хартии название «*общины всей земли*».

Парадоксально, что, доминируя во главе с великими баронскими семьями в английском обществе и находясь непосредственно под своевольной властью короля как своего сеньора, бароны в меньшей степени были защищены феодальным обычаем и традиционными судебными процедурами от его злоупотреблений, чем вассалы других лордов. Это в значительной мере определило их ведущую роль в оппозиции королю, повлиявшую и на содержание большинства статей ВХВ, с помощью которых они хотели восстановить свои нарушенные иммунитетные права и установить правовые гарантии их неприкосновенности.

Огромная роль в поражении короля принадлежала его конфликту с папой римским. Разногласия между королем Иоанном Безземельным и папой римским в связи с отказом короля принять в качестве архиепископа Кентерберрийского папского ставленника, затрагивавшие важнейшую прерогативу церкви, привели в 1208 г. к наложению интердикта «на всю Англию» (приостановка служб и таинств), а в 1209 г. к отлучению английского короля от церкви. Попытки Иоанна назначить на церковные должности своих людей и конфисковать церковные земли закончились тем, что в 1212 г. он был лишен трона, так как Иннокентий III освободил англичан от присяги королю, т. е. теоретически низложил его. Покорившись папе римскому в 1214 г., Иоанн

был вынужден фактически передать ему власть в Англии и получить ее обратно уже в качестве ленного держания папского вассала, согласившись при этом не только вернуть церкви отнятые у нее ранее земли, но и отправлять в Рим ежегодную дань в тысячу марок, в результате чего интердикт и был снят.

Нетрудно представить, какой эффект в стране повального религиозного мировоззрения имело лишение королевской власти традиционного ореола могущества и святости, а также как это обстоятельство отразилось на содержании ВХВ и политическом конфликте вокруг ее подписания в 1215 г.²⁹.

Ситуация в стране обострилась и в связи неудачной внешней политикой (Иоанн вел бесперспективную войну во Франции).

В таких условиях бароны вместе с рыцарями и лондонской верхушкой заставили Иоанна Безземельного 15 июля 1215 г. подписать Великую хартию вольностей. Образцом для нее послужила Хартия вольностей Генриха I, однако по своему содержанию Хартия 1215 г. была богаче и шире.

Документ был составлен на латинском языке без подразделения на статьи (позднее документ был подразделен на 63 статьи). В 1219 г. был сделан перевод на общеупотребительный французский язык.

С точки зрения содержания статьи Великой хартии вольностей можно разделить на три группы: 1) статьи, закрепляющие интересы сословий, 2) статьи, реформирующие государственный механизм Англии, 3) статьи, направленные на упорядочение деятельности королевского судебно-административного аппарата.

5.2 Статьи, закрепляющие интересы сословий

Большинство статей Хартии касается вассально-ленных отношений короля и баронов, возглавлявших движение, и стремится ограничить произвол

²⁹ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. Ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С.229-230.

короля в использовании его сеньориальных прав, связанных с земельными владениями. Эти статьи регламентируют порядок получения рельефа³⁰, опеки, взыскания долга и т. п. (ст. 2-11 и др.). Так, король не имел права требовать от вступавшего в наследство молодого барона больше установленного исстари в феодальном договоре платежа – рельефа (ст. 2). Согласно ст. 3. Несовершеннолетние наследники графов и баронов или же других держателей земли от короля, которые находились под его опекой, достигнув совершеннолетия, получали свое наследство «без уплаты рельефа и пошлины». Назначенный же королем опекун должен был при этом «брать с земли наследника только умеренный доход», не разоряя и не отчуждая его землю. В противном случае он не только лишался опеки, но и подлежал штрафу (ст. 4). Не затрагивая право короля и других сеньоров вмешиваться в брачные отношения наследников и вдов своих держателей (при вступлении их в брак требовалось их согласие, «чтобы не было неравных браков»), Хартия между тем защищала их земельные держания от конфискации за долги самому королю или евреям-ростовщикам (ст. 6-8).

ВХВ восстанавливала некоторые сеньориальные права баронов, ущемленные в результате расширения королевской юрисдикции. Так, запрещалось переносить по королевскому приказу иски о собственности из курии барона в королевскую курию. Король обещал устранить всякий произвол при обложении баронов денежными повинностями. Только в трех случаях бароны были обязаны давать королю умеренную денежную помощь: при выкупе короля из плена, при посвящении в рыцари его старшего сына, на свадьбу старшей дочери от первого брака (ст. 15).

Гораздо более скромное место занимают статьи, отражающие интересы других участников конфликта. Интересы рыцарства в наиболее общем виде выражены в ст. 16 и 60, где говорится о несении за рыцарский лен только

³⁰ Рельеф – феодальный платеж, который уплачивался сеньору наследником его вассала – держателя земли за право вступить во владение своими наследственными землями (феодом, баронией) после смерти своего предшественника.

положенной службы и о том, что положения Хартии, касающиеся взаимоотношений короля с его вассалами, относятся и к отношениям баронов с их вассалами. К числу немногих статей ВХВ, касающихся феодальных прав и привилегий рыцарей, относилась, в частности, ст.29, запрещавшая констеблю принуждать рыцаря платить деньги вопреки его желанию, взамен личной охраны замка своего сеньора.

Подтверждались существовавшие ранее привилегии церкви и духовенства, в частности свобода церковных выборов (ст. 1, 63).

Весьма скупо говорится в Хартии о правах горожан и купцов. Ст. 13 подтверждает за городами древние вольности и обычаи. Ст. 35 устанавливает единство мер и весов, чрезвычайно важное для развития торговли. Наконец, ст. 41 разрешает всем купцам свободное и безопасное передвижение и торговлю без взимания с них незаконных пошлин. Исключения касались только купцов из воюющих с Англией стран, с которыми предписывалось обращаться так, «как обращаются с купцами нашей земли».

Свободным крестьянам было обещано не обременять непосильными поборами, не разорять штрафами (ст. 20).

5.3 Статьи, реформирующие государственный механизм Англии.

Некоторые положения Хартии сыграли значительную роль в политической эволюции Англии.

Речь идет прежде всего о статьях 12 и 14. В статье 12 указывается: «ни щитовые деньги, ни (какое-либо иное) пособие не должны взиматься в королевстве нашем иначе, как по общему совету королевства нашего». Ст. 14 определяет состав этого совета: «А для того, чтобы иметь общий совет королевства при обложении пособием в других случаях, кроме вышеназванных, или для обложения «щитовыми деньгами», мы повелим позвать архиепископов, епископов, аббатов, графов и старших баронов нашими письмами каждого отдельно и, кроме того, повелим позвать огулом,

через шерифов и бейлифов наших, всех тех, кто держит от нас непосредственно». Таким образом, общий совет королевства – это собрание всех королевских вассалов, ограничивающего власть короля по одному из финансовых вопросов – взиманию «щитовых денег». Его можно рассматривать как прототип палаты лордов. Если к этому собранию королевских вассалов добавить представителей от графств и городов, то налицо – английский средневековый парламент. Великая хартия вольностей была прологом в истории этого парламента.

Весьма важной следует считать ст.61. В ней прослеживается стремление к созданию баронской олигархии путем учреждения Комитета из 25 баронов с контрольными функциями в отношении короля. Несмотря на целый ряд оговорок (о процедуре контроля и др.) эта статья прямо санкционировала возможность баронской войны против королевской власти.

5.4 Статьи, направленные на упорядочение деятельности королевского судебного-административного аппарата.

Ряд статей Хартии непосредственно относится к сфере королевской администрации и системе правосудия в стране (например, ст. 17-22, 24, 36, 39, 40 и др.). Именно эти статьи снискали ВХВ многовековую славу документа, впервые закрепившего «во тьме Средневековья» гарантии прав личности³¹.

Так, ст. 17-19 содержали положения, которые обеспечивали большую доступность королевских судов, профессионализм и улучшение управляемости королевских судов, не только подтверждали, но и в определенной мере модифицировали в интересах истца систему правосудия, созданную Генрихом Iи его преемниками. Ст. 17 Хартии возвращала страну к старому, более удобному делению высшего королевского суда «общих тяжб», ликвидированную Иоанном в 1209 г., на два судебных присутствия: суд,

³¹ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С.229-236.

сопровождая король во время его объездов страны, и суд, заседавший без короля в Вестминстере в режиме регулярных и длительных сессий. Ст. 18 и 19 Хартии также в интересах истца устанавливали правило, что владельческие иски должны рассматриваться в судах тех графств, где возникло само дело, определив с этой целью необходимое число присяжных и королевских разъездных судей (с регулярным порядком их выезда на места).

Как известно, в системе формального по своему характеру прецедентного «общего права», сложившегося в Англии в XII-XIII вв., важнейшую роль играли королевские приказы о расследовании или различные формы исков (writs). ВХВ не только утверждала созданную к этому времени систему приказов, но и способствовала ее дальнейшему развитию. Так, ст.18 перечисляла приказы, направленные на защиту свободного держания земли: старейшие приказы о «новом захвате», «о смерти предшественника», «о последнем представлении на приход». В ст. 36 говорилось о специальном королевском приказе, который должен выдаваться бесплатно и без всякого промедления в случае расследования убийства или иного тяжкого преступления, - приказе о расследовании «о жизни и членах». Его выдача сопровождалась, как правило, получением другого приказа – о расследовании причин задержания обвиняемого: не вследствие ли чьей-либо «злости или ненависти человек был арестован». Если следствием было установлено, что обвиняемый был арестован на основании злобы или ненависти, он отпускался на свободу при условии поручительства нескольких лиц в том, что он будет доставлен в суд по первому требованию. Этот приказ давал обвиняемому в тяжком преступлении право на временное освобождение до суда.

В других статьях Хартии закреплялись принципы деятельности судов, многие из которых созвучны современному праву. В частности, ст. 20 содержала требование соответствия тяжести наказания степени опасности преступления. Более того, данное прогрессивное положение распространялось на всех держателей земли, в том числе и на зависимых вилланов³²,

³² Виллан – категория феодального крестьянства.

воспроизводя при этом традиционное для английского права предписание о неприкосновенности вилланского инвентаря (плуговой упряжки) при взыскании штрафов, что могло лишить виллана средств к существованию.

Ст. 24 запрещала королевским чиновникам (шерифам, констеблям и др.) выступать в роли судей по делам, подсудным королю, т. е. судам сотен и графств, в компетенцию которых входило рассмотрение уголовных дел, в том числе вилланов, при участии так называемого (обвинительного) жюри присяжных. Содержание этой статьи конкретизируется положением ст. 38 Хартии, которая направлена на пресечение возможности со стороны короля и его чиновников преследовать невиновного. Согласно этой статье никакой человек не мог «привлекать кого-либо к ответу лишь на основании своего собственного устного заявления, не привлекая для этого заслуживающих доверия свидетелей».

Ст. 36 имела прямую связь со ст. 40, в которой закреплялся часто повторяющийся и взятый дословно из церковных декретов принцип «не продавать права и справедливости», «не отказывать в них или не замедлять их». Историки связывают ст. 40 главным образом с требованием церкви к светским властям не вмешиваться в компетенцию церковных судов. Эта статья была направлена против широко распространенной практики незаконных поборов в королевских судах в форме некоей официальной взятки.

Ст. 45 ВХВ требует назначения на королевские должности (судей, констеблей, шерифов и бейлифов) только тех лиц, которые сведущи в законах страны и хотят их добросовестно исполнять. Все эти статьи характерны тем, что выходят за корпоративные рамки феодального права, адресуя их «кому-либо», т.е. каждому человеку.

Центральное место среди названных статей ВХВ отводится наиболее дискуссионной ст. 39, в частности таким ее понятиям как «свободный человек» и «законы страны»: «Ни один свободный человек не будет арестован, или заключен в тюрьму, или лишен имущества, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо (иным) способом обездолен, и мы не

пойдем на него и не пошлем на него иначе как по законному приговору равных его или по закону страны».

Разногласия по поводу ст. 39 Хартии касаются прежде всего вопроса о том, распространялись ли ее гарантии на всех свободных жителей Англии или только на баронов, которые подпадали под юрисдикцию суда пэра (равных). Все дело в переводе латинской частицы «vel» в последней фразе статьи «per legale iudicium parium suorum vel per legem terre». Возник вопрос, имеет ли она характер соединительного союза «и» или разделительного «или».

И по контексту, и по буквальному толкованию союз «vel» в тексте ст. 39 имел сугубо разделительный смысл, свидетельствуя о наличии в Англии XIII в. наряду с «судом равных» для баронов и других головных держателей земли от короля также иных судебных учреждений и альтернативных процедур правосудия. При этом ни один из известных вариантов разрешения спора, в том числе и по поводу земельных держаний, не был сугубо обязателен для свободных жителей королевства. После судебной реформы Генриха II 1166 г. каждый «свободный человек» фактически получил право обращения к королю за помощью в случае отказа в правосудии или нарушении прав свободного держания или несправедливого решения «равных» в феодальной курии (суде) лорда.

Дискуссию вызывает также использованный в данной статье латинский термин «Lex terre», содержание и юридическая природа которого толкуется с трех точек зрения: 1) как право страны, или общегосударственное право, т.е. «общее» прежде всего в территориальном отношении, в противоположность общеевропейскому праву, которое включало нормы римского и канонического права, применявшиеся в церковных судах всего христианского мира; 2) как совокупность феодальных обычаев отдельных местностей или земель, в противовес «общему праву» королевских судов; 3) как прецедентное процессуальное право средневековой Англии, которое являлось прежде всего «приказным правом короны». Сопоставление этого термина в ст. 39 и в ст. 42, 45, 55 и 57 Хартии, где используется сходное понятие «по законам

королевства», позволяет сделать вывод, что в ст. 39 имеется в виду «общее право» страны, основанное на обычаях, установленных в надлежащем порядке, и уже включавшее нормы королевского законодательства³³.

Конкретное содержание ст. 39 заключалось в официальном признании в это время в Англии различных вариантов правосудия, которые определялись условиями земельного держания и формой судебной процедуры. «Суд равных» в королевской курии предусматривался этой статьей прежде всего по искам графов, баронов и других головных держателей короля (против рядового рыцаря или фригольдера королю вряд ли понадобилось бы посылать боевые силы). Судом «по законам страны» могли воспользоваться все другие свободные держатели земли, в том числе и бароны по иным судебным искам, при обращении к другим формам правосудия. Широкое понятие суда «по законам страны» не только не исключало возможности, например, привлечь к ответственности перед королевским судом графства нарушителя землевладельческих прав любого свободного человека, но и защищать свои интересы иным путем, в том числе с помощью традиционного судебного поединка или объявления королем уклоняющегося от суда «стоящим вне закона» и т. д.

Эта мера, упомянутая в ст. 39 Хартии, применялась ранее только в качестве наказания за тяжкие преступления. В XIII в. она стала использоваться по гражданским делам в качестве средства доставки человека в суд, а в случае его неявки или побега – как основание признания им своих долгов, факта незаконного владения чужим имуществом и др.³⁴. Ст. 39 ВХВ была направлена против злоупотреблений королем и его чиновниками правом объявления человека вне закона без достаточных оснований.

Таким образом, в каждую фразу ст. 39 ВХВ включался конкретный

³³ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. Ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С.229-239.

³⁴ Муравьева М.Г. Объявление вне закона за государственную измену в Англии в XVII в. // Право в средневековом мире. СПб., 2001. С. 280-289.

смысл, соответствующий требованиям исторического момента. Выражение «суд пэров (равных)» относилось не к крупным феодалам (графам, баронам) и означало средство защиты их земельных держаний от незаконных посягательств со стороны их сеньора – короля. Требование же «по законам страны» означало признание иных процедур правосудия, предусмотренных общим правом стран.

В ряду дискуссионных статей находится и ст. 34 Хартии. Она, в частности служит главным аргументом для тех исследователей ВХВ, которые утверждают, что бароны пытались с ее помощью остановить планомерную работу по созданию централизованного королевского правосудия. Дословно данная статья гласила : «Приказ, называемый *Praecipere*, впредь не должен выдаваться кому бы то ни было о каком-либо держании, вследствие чего свободный человек мог бы потерять свою курию»³⁵.

Речь в данной статье Хартии в действительности шла не об ограничении деятельности королевских судов вследствие расширения частной юрисдикции лордов, а о защите от королевского произвола владельческих прав его непосредственных держателей с помощью традиционного «суда равных». Неверно истолковывая предписания этой статьи, некоторые исследователи ВХВ считали, что в ней говорилось о потере лордом своей курии. В действительности имелась в виду возможность потери вассалом суда своего лорда.

5.5 Историческое значение Великой хартии вольностей 1215 г.

ВХВ не стала законом или программным документом правительства в период правления Иоанна Безземельного, так как вскоре после ее принятия, в 1216 г. он умер, не сдержав своих обещаний. Более того, как подчеркивает Ф. Мейтленд, король с самого начала не собирался выполнять все ее требования, например, о свободе церкви (ст.1), ибо «от юристов и королевских судей очень

³⁵ Курия – это феодальный совет, суд при лендлорде или ином сеньоре.

скоро потребовались бы создание средств для обхода тех принципов, которые не могли быть открыто отвергнуты в это время»³⁶.

Более того, ряд графов и баронов, оставаясь верными королю, открыто игнорировали Хартию 1215 г., не отказываясь при этом от записанных в ней прав и привилегий. Так, граф Честерский издал собственную хартию для графства Чешир, которая содержала требования с честерским баронам и графам предоставить своим людям те же привилегии, которые он предоставил им³⁷.

К тому же ВХВ не закрепляла действенных гарантий содержащихся в ней требований. Ст. 61 возлагала обязанность контролировать соблюдение Хартии на Комитет 25 баронов, призванный вместе с «общиной всей земли» принуждать короля к ее исполнению, оставляя в неприкосновенности его лично и членов его семьи. Следует признать, что в отличие от других эта статья ВХВ наиболее ярко отразила идейную узость взглядов баронов по поводу будущего политического развития страны, в которой уже начали складываться новые принципы взаимоотношений королевской власти с основными сословными группами, принципы будущей сословно-представительной монархии.

Сомнения в официальном признании Хартии в качестве действующего источника права породили практику ее периодических подтверждений. Первое ее подтверждение состоялось в 1216-1217 гг. при Генрихе III по настоянию его сторонников, заинтересованных в сохранении анжуйской династии на английском престоле и закреплении собственных привилегий³⁸. При этом новая редакция сопровождалась подписанием Лесной хартии 1217 г., направленной на защиту земельных владений баронов и установившей

³⁶ Pollock., Maitland F. The History of English Law before the Time of Edward I. Cambridge, 1898. Vol. 1. P.173.

³⁷ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. Ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С.229-245.

³⁸ Такого рода подтверждения сделались своего рода традицией (44 раза между 1327 и 1422 г.).

четкие границы заповедных королевских лесов, которые и в последующих веках продолжали нарушаться.

В редакции 1217 г. из текста ВХВ были исключены ст. 12 и 14, указывалось лишь, что «щитовые деньги» будут взиматься в порядке, принятом еще при Генрихе II. Ряд других статей, например, о свободном въезде и выезде из страны были признаны сомнительными, подлежащими пересмотру в будущем. Хартия 1217 г. даже формально не могла стать законом в силу несовершеннолетия короля. Она была подписана влиятельнейшим политическим деятелем того времени графом У. Маршалом и папским легатом.

Следующая редакция ВХВ в 1225 г. была уже одобрена «королевской волей» самого Генриха III с «намерением не отступить от не». В силу сохранившихся сомнений в ее законности она была еще раз подтверждена королем по достижении им полного совершеннолетия в 1237 г. В так называемой Малой хартии король подтверждал все «заключенные в ней свободы на вечные времена» и «обязательное без исключения их исполнение».

В XIII-XV вв. мифологизированные положения ВХВ благодаря королевскому законодательству стали приобретать новый смысл, особенно после политических смут в период царствования Эдуарда III. В этот период был издан даже специальный статут, который предписывал аннулировать все акты, противоречившие ВХВ.

Так, требование суда «по законам страны» в статуте Эдуарда III 1354 г. приобрело смысл «надлежащей правовой процедуры», означавшей судебное разбирательство на основе судебного приказа или по решению обвинительного жюри присяжных. Тогда же понятие «свободный человек» все чаще стало ассоциироваться с понятием «каждый человек».

Но и в эти три столетия и особенно в последующий период, когда происходило утверждение абсолютистских порядков в Англии, ВХВ так и не

стала эффективно действующим правовым документом³⁹.

Положения ВХВ 1215 г. приобрели особое политическое звучание в период подготовки и совершения Английской буржуазной революции XVII в., когда она стала знаменем борьбы, главным аргументом требований программных революционных документов – Петиции о праве 1628 г., Великой Ремонстрации 1641 г. и др. В частности, в Петиции о праве была воспроизведена почти без изменений ст. 39 ВХВ, а сама Хартия была названа в ней действующим статутом.

Содержание ст. 39 было впоследствии развито и в знаменитом Хабеас Корпус Акте 1679 г.

ВХВ с ее требованиями соответствия действий должностных лиц закону, соразмерности деяния и наказания, признания виновным по суду, сохранности основного имущества, свободы покинуть страну и возвратиться в не и пр. по праву отводится первое место среди важнейших международных актов о правах человека.

ГЛАВА 6. САКСОНСКОЕ ЗЕРЦАЛО (XIII в.)

6.1 Общая характеристика

К началу XIII в. в Германии прочно возобладала тенденция к децентрализации, ослаблению власти германского императора. В правовой сфере это привело к закреплению к правовой раздробленности (партикуляризму). Основная масса правовых отношений регулировалась нормами обычного права отдельных германских государств. Местные систематизации норм обычного права могли включать в себя также положения имперского законодательства и судебную практику. К числу таких сборников принадлежит и Саксонское зеркало.

³⁹ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С.229-239.

Саксонское зеркало (далее – СЗ) было составлено саксонским юристом Эйке фон Репгау, или Эйке фон Репковым (1180-ок.1233). Оно стало первым научным сочинением Германии, написанным светским, а не духовным лицом⁴⁰.

О заказчике этого одного из самых ранних кодексов феодального права говорится в стихотворном предисловии к Саксонскому зеркалу. Им был граф Хойер фон Фалькенштайн (из земли Саксония-Анхальт). В предисловии также в образной поэтической форме закрепляется задача, которую поставил перед собой автор: документ, отражающий «право саксов», сравнивается с зеркалом, правдиво отражающим образ женщины.

Саксонское зеркало было записью сложившихся на протяжении веков норм обычного права и богатой практики земских (шеффенских⁴¹) судов Восточной Саксонии, которая должна была, по замыслу Эйке фон Репгау, «зеркально» отражать местное право. В строках 178-182 предисловия к СЗ автор говорит, что он не выдумал описываемое им право, оно перешло от предков. Несмотря на это, текст был первоначально составлен на латыни, которая была общеупотребительным языком делового и научного оборота средневековой Европы. Готовая рукопись Саксонского зеркала появилась предположительно в 1222-1223 гг., а в 1224-1225 гг. Эйке фон Репгау перевел текст с латыни на средненижненемецкий язык. Первоначально это был сборник саксонского ленного права, позже дополненный разделом, посвященным саксонскому земскому праву⁴². Известно, что окончательно по содержанию и форме Саксонское зеркало было создано в начале XV в. с

⁴⁰ Саксонское зеркало: памятник, комментарии, исследования / отв. ред. В. М. Корецкий. М., 1985. Введение.

⁴¹ Шеффены – члены судебной коллегии в средневековой Германии.

⁴² Оригинал СЗ на латыни не дошел до нас, но сохранилось около 300-500 рукописей, некоторые из них содержат многочисленные глоссы и обильно иллюстрированы миниатюрами. В 1936 г. вышло издание перевода Земского права на современный немецкий язык. Перевод же на русский язык был выполнен в середине 1959-х гг. советским ученым-правоведом и историком, профессором Л. И. Дембо. См.: История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. Ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С.249-250.

постоянной нумерацией статей, параграфов и др.

Структурно Саксонское зеркало разделено на две части и включает в себя 460 статей. Первая часть – «Земское право» состоит из 234 статей, во вторую часть – «Ленное право» входит 226 статей.

Под земским правом (далее – ЗП) в Германии понималось поместное право для «неблагородных, но лично свободных, или же более широко – все местное право отдельного германского государства, которое распространялось на всех его жителей. «Земское право» напоминает судебник, основанный на казуистической практике шеффенских судов и включающий три книги, которые посвящены сословному делению, вопросам родства и происхождения, обязательств, семейных отношений и наследования, судеустройства и процесса.

Нормами ленного права (далее – ЛП) в Германии регулировались вассальные отношения между феодалами прежде всего рыцарского сословия по поводу земельного держания (лена). Эта часть была разделена на три главы: ленные правоотношения, ленный суд, городские лены. В СЗ не вошло право низших сословий – право министериалов⁴³ и крепостных. Неполнота СЗ была связана и с отсутствием в нем права городов и торгового права.

На содержании Саксонского зеркала отразились общественно-политические и правовые взгляды Эйке фон Репгау, который, вероятнее всего, был потомственным рыцарем.

Саксонское зеркало является светским источником права, изложено в казуистической форме.

Оно представляло собой частную (авторскую) компиляцию права. Однако памятник получил широкое распространение на территории Северной Германии в виде многочисленных списков. По разным данным до наших дней дошло от 500 до 700 полных текстов и фрагментов на средненижненемецком,

⁴³ Министериал – представитель мелкого рыцарства в средневековой Германии, владеющий небольшим леном и обязанный военной службой крупному феодалу или императору, к которой нередко присоединялась также придворная, административная и хозяйственная служба.

средненемецком, латинском и нидерландском языках. Ряд норм СЗ частично являлись действующими вплоть до 1900 г.

Саксонское зеркало послужило образцом для многих последующих сборников права. Оно оказало заметное влияние на дальнейшее развитие права не только в Германии (например, Швабское зеркало, Магдебургское городское право), но и ряда других стран – Австрии, Голландии, Швейцарии, Польши, а также стран Прибалтики, Белоруссии, части Украины и др.

Нельзя не отметить наличие в СЗ целого ряда важнейших идейно-политических концепций, которые имеют конституционно-правовой характер⁴⁴.

К вышеназванным концепциям следует отнести норму, закреплявшую теорию «двух мечей». Она предполагала разделение власти на светскую (светский меч), находившуюся в руках монарха, и духовную (духовный меч), находившуюся в руках папы римского. Признание некоторого превосходства папы выражалось в том, что он «ездит верхом на белом коне», а император «держит ему стремя, чтобы седло не сползло». Деление власти на светскую и духовную имело особое значение для судебной сферы, в которой обе власти должны были взаимодействовать: «кто противится папе и не может быть принужден церковным судом, того император обязан принудить при помощи светского суда, чтобы был послушен папе. Точно так же и духовная власть должна помогать светскому суду, если он в этом нуждается» (ЗП, кн. I, ст.1).

На ослабление зависимости императора от папы римского был рассчитан запрет отлучать императора от церкви за исключение трех случаев: если он сомневается в истинной вере, если он оставляет свою законную жену или если он разрушает Божий храм (ЗП, кн. III, § 1). При этом даже при обвинении императора в том, что он сомневается в истинной вере, он мог освободиться, принеся присягу (ЗП, кн. III, ст.54, § 2).

⁴⁴ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. Ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С.253-254.

В X-XIII вв. германская монархия была выборно-наследственной, находилась в зависимости от крупных светских и духовных феодалов. В ряде статей СЗ определяется порядок избрания императора князьями, среди которых ведущая роль принадлежала шести *курфюрстам* – трем духовным (епископам Майнца, Кельна и Трира) и трем светским (пфальцграфу Рейнскому, герцогу Саксонскому и маркграфу Бранденбургскому), и его последующая коронация в Риме (ЗП, кн. кн. II, ст.57, § 2).

СЗ содержит также требования к кандидатуре императора и обязанностям избранного императора (ЗП, кн. II, ст.54). Данные нормы с некоторыми изменениями были впоследствии закреплены в «Золотой булле» 1356 г., нормы которой действовали до распада Священной Римской империи германской нации в начале XIX в.

СЗ закрепило важный государственно-правовой принцип – верховенство права, который сочетался с теорией божественного происхождения права. Из этого следует, что император также подчинен праву: «немцы должны выбирать короля по праву» (ЗП, кн. II, ст. 52, § 1). Король вслед за избранием должен принести присягу верности государству в том, что он будет укреплять правду и карать неправду, и защищать интересы империи, как только он будет в силах (ЗП, кн. III, ст. 54, § 2). Принцип верховенства права подкрепляется гарантией – возможностью сопротивления противоправным действиям короля (ЗП, кн. III, ст. 78, § 2) и обязанностью оказывать помощь тем, кто защищает себя от «бесправного насилия» (ЗП, кн. III, ст. 78, § 2). СЗ закрепляет даже возможность суда над королем, лишения его королевства и приговора к смертной казни (ЗП, кн. III, ст. 54, § 4).

Среди важнейших правовых институтов, которые включала власть короля, был королевский *банн*⁴⁵, который не мог жаловать никто, кроме короля (ЗП, кн. III, ст. 64, § 5).

Король был носителем верховной судебной власти (ЗП, кн. III, ст. 26, §

⁴⁵ Банн – полномочие правителя «приказывать и воспрещать». Банн мог содержать различные властные полномочия – военный банн, судебный банн, административный банн.

1).

Король обладал верховным правом на земные недра: «Все сокровища, находящиеся в земле глубже, чем вспахивает плуг, принадлежит королевской власти (ЗП, кн. I, ст. 35, § 1).

6.2 Правовое положение основных групп населения

Саксонское зеркало дает представление о сложной структуре германского общества начала XIII в. Оно подразделяет все население Саксонии на лиц, принадлежащих к рыцарскому сословию (так называемые *семь щитов*), и податное сословие – крестьянство.

Рыцарство делилось по степени знатности на ранги. В СЗ говорится о существовании в Германии «семи военных щитов» (ЗП, кн. I, ст. 3, § 2). «Равным образом установлено семь военных щитов, из которых королю принадлежит первый; епископам, аббатам и аббатисам – второй; светским князьям – третий, если они становятся вассалами епископов; сеньорам – четвертый; лицам, которые могут быть шеффенами, и вассалам – пятый, а их вассалам – шестой».

СЗ отражало расслоение рыцарства на ранги без достаточной определенности. Так, в документе говорится: «...о седьмом щите неизвестно, имеет ли он ленное право и военный щит. Шестой щит превратился в седьмой благодаря тому, что светские князья стали вассалами духовных князей, чего раньше никогда не было».

Особо подчеркивается верховенство короля в феодальной иерархии: «ленный щит начинается с короля и на седьмой ступени оканчивается» (ЛП, гл. 1, ст. 2), а также высокий, приближенный к королю статус имперских князей: «...имперские князья не должны иметь никакого другого светского господина, кроме короля» (ЗП, кн. III, ст. 58, § 1).

Реальной основой саксонской системы феодальной иерархии (деления на щиты) был *лен* (феод), предоставляемый сеньором своему вассалу. ЛП

регулировало взаимные права и обязанности сеньора и вассала.

СЗ регламентирует способы установления ленных отношений с помощью специальной процедуры – *инвеституры* «перстом или словом» (ЛП, гл. 1, ст. 30, 47) или по давностному владению, которое составляло, как правило, один год и один день. Неправомерное изъятие лена господином или несправедливый отказ в инвеституре на лен влекли право вассала жаловаться вышестоящему господину и возможность перехода в его вассалитет (ЛП, гл. 1, ст. 116).

Подробно изложив ленное право, СЗ не касалось правового статуса служилых людей – *министерялов* ввиду большого разнообразия его форм (ЗП, кн. III, ст. 42, § 2; ЛП, гл. 1. Ст. 131). Статус *министеряла* определялся господином, на службе которого он находился.

СЗ закрепляет правовой статус различных категорий крестьянства: арендаторы, *чиншевики*, батраки. Статус крестьянина определялся объемом его правомочий в отношении земельного участка, а также видами повинностей в пользу сеньора.

Постепенно изменялся статус крестьянского держания – из наследственного оно превращалось в краткосрочное. Крестьянин становился как бы арендатором, обязанным вносить часть урожая (от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$). Так сформировалась категория крестьян – арендаторов (*ландзасов*).

В Юго-Западной и частично Средней Германии в основном сохранилась старая вотчинная структура хозяйства с наследственными крестьянскими держаниями. Однако здесь крестьянские повинности в большинстве заменялись денежным *чиншем*, которым облагались свободные крестьяне-чиншевики (ЗП, кн. II, ст. 21). Господин был вправе согнать крестьянина – чиншевика с участка только при установленных законом условиях (если он не рожден в имении) и с соблюдением ряда формальностей (ЗП, кн. II, ст. 59, § 1)⁴⁶.

⁴⁶ Спасович В. Д. Источники чиншевого права на западной окраине Империи в Саксонском зеркале и его польских комментаторах. СПб., 1885.

Наряду с сохранением категории лично зависимых крестьян, число которых постепенно сокращалось, возник новый слой населения – *поденщики* (батраки).

Увеличилась и имущественная дифференциация крестьянства, появились состоятельные *мейеры*, арендовавшие по несколько наделов земли (*зуф*).

Весьма примечательно отражение в Саксонском зеркале отрицательного отношения его автора к институту крепостной зависимости крестьян: Воистину крепостная зависимость имеет своим источником принуждение, и плен, и несправедливое насилие, что с древних времен выводится из несправедливого обычая и теперь хотят возвести в право» (ЗП, кн. III, ст. 42, § 6). СЗ предусматривает возможность освобождения от крепостной зависимости и получения статуса свободного поселенца – *ландзасса*. Некоторые его нормы направлены на ограничение крепостного права, против закрепления крепостничества: презумпция свободного состояния пришельца (ЗП, кн. III, ст. 32, § 1); возможность под присягой подтвердить свое свободное состояние и опровергнуть противоположное утверждение, отклоняя тем самым попытку закрепощения (ЗП, кн. III, ст. 32, § 2), положение, по которому наследник свободного человека, желающего оформить свой переход в крепостное состояние, вправе возражать против этого и вернуть себя и своих детей в свободное состояние (ЗП, кн. III, ст. 32, § 7, 8; ст. 42 § 3).

Характерной чертой феодального землевладения в Германии является длительное сохранение крестьянской общины (марки) (ЗП, кн. II, ст. 54-56).

Правовой статус личности определялся либо по рождению, либо по суду (ЗП, кн. I, ст. 16, § 1). Лицо могло потерять свой социальный статус благодаря процедуре лишения прав, являющейся одним из видов наказания за преступление (ЗП, кн. I, ст. 38, 39).

6.3 Вещное право

Имущественные отношения в феодальную эпоху – это прежде всего ленное держание как система землевладения и землепользования, которые тесно связаны со статусом лица. Отношения по поводу ленного держания регулировались нормами ленного права. Однако действовали и некоторые общие принципы вещного права⁴⁷.

Так, СЗ закрепляет гарантии неприкосновенности имения. Имения можно было лишиться только по решению суда (ЗП, кн. II, ст.70). Тот же принцип неприкосновенности действовал в отношении ленного надела (ЛП, гл.3, ст. 23). Владение вассала также защищалось законом (ЗП, кн. II, ст.24, § 1; ЛП, гл. 1, ст. 93, 94). Право охраняло и неприкосновенность имущества крестьян: их дома нельзя было разрушить «ни за какое преступление», за исключением насилия, совершенного в этом доме (ЗП, кн. III, ст.1, § 1).

СЗ закрепило право лица, утратившего свои права на обрабатываемый им земельный участок до окончания земледельческого цикла: довести работы до конца, собрать урожай и после этого, уплатив новому землевладельцу чинш или арендную плату, передать ему землю (ЗП, кн. III, ст.76, § 3).

Земское право устанавливало возможность распоряжения земельным наделом, которое требовало согласия наследников, заверенного у судьи (ЗП, кн. I, ст.34, § 1). Гарантии этого права обеспечивались королевским судом: «Если судья неправоммерно препятствует кому-либо в отчуждении его земельной собственности, то тот может произвести отчуждение перед королем при посещении им саксонской земли так же, как он должен был это сделать перед судьей, если только можно будет доказать, что судья чинил препятствия неправоммерно» (ЗП, кн. I, ст.34, § 1, 3).

Характерной чертой феодального землевладения в Германии является

⁴⁷ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. Ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С.261-262.

длительное сохранение крестьянской общины (*марки*) со свойственными ей коллективными формами хозяйствования (ЗП, кн. II, ст. 54- 56). В СЗ содержатся нормы, регулирующие установку оград, межевых камней (ЗП, кн. II, ст.49, § 2; с. 50. 53); предписания о землепользовании, в частности в целях строительства, о размещении опасных или неприятных для соседей построек или сооружений на определенном расстоянии от соседских земельных участков, заборов (ЗП, кн. II, ст.49, § 1; ст. 51, §1-3); нормы, регулирующие размещение рынков (ЗП, кн. III, ст.66, § 1), ширину дорог (ЗП, кн. II, ст.59, § 3); нормы об ограничении права землепользования в глубину и высоту по отношению к поверхности земельного участка (ЗП, кн. I, ст.35, § 1; кн. III, с. 66, § 3). По Саксонскому зеркалу требуются судебные решения на постройку замков, городских стен, валов, башен, домов (ЗП, кн. III, ст.66, § 4; ст. 68, § 1).

Отдельное внимание уделено правовому регулированию водного хозяйства – дамбам и их охране, борьбе с наводнениями, сточным канавам (ЗП, кн. II, ст.56), использованию проточных вод для транспорта и рыболовства (ЗП, кн. II, ст. 28, § 4), праву охоты и рыбной ловли, охране заповедных лесов (ЗП, кн. II, ст.61).

6.4 Обязательственное право

Саксонское зеркало отразило недостаточную разработанность норм, регулирующих обязательства из договоров. Во многом это объясняется слабым развитием товарно-денежных отношений в Германии того периода. Римское право также не оказало существенного влияния на СЗ.

Документ содержит некоторые нормы, относящиеся к общему учению об обязательствах, применимые ко всем или большей части договоров. Так, земское право закрепляет норму о возможности *эвикции*⁴⁸ для сделок с недвижимым имуществом (имением): Если кто-либо передает другому свое имение во владение до формальной передачи права собственности, то он

⁴⁸ Эвикция – правомерное изъятие имущества третьими лицами.

должен защищать его владение [против притязаний третьих лиц] до формальной передачи права собственности, поскольку тот будет нуждаться в его защите. Если же владение будет правомерно изъято у него или у того, кому продавец обязан был передать право собственности, то пусть он вернет ему все то имущество, которое было дано взамен» (ЗП, кн. I, ст. 9, § 5).

В СЗ регламентируются такие виды договоров, как: купля-продажа, личный и имущественный наем, хранение, заем и др.

При заключении договора купли-продажи движимых вещей предусматривается ограничение виндикации, призванное защитить добросовестного приобретателя: «Если кто-либо одалживает или закладывает другому лошадь, или одежду, или вообще какое-либо движимое имущество и каким бы путем он не передавал вещь из своего владения добровольно, то независимо от того, продаст ли вещь тот, который затем владел ею, или он ее заложит, или проиграет, или она будет у него украдена, или похищена, тот, который ее [первоначально одолжил или заложил, не имеет никаких прав требования к другим], кроме как к тому, которому он сдал или заложил (ЗП, кн. II, ст. 60, § 1).

Ряд норм ЗП регулирует ответственность за нарушение условий договора. Так, нарушение сроков по договору ссуды влечет право обращения в суд для принудительного возврата вещи и возмещения нанесенного ей ущерба (ЗП, кн. III, ст. 22, § 1). По договору займа допускается возможность личной ответственности должника (ЗП, кн. III, ст. 39, § 1). Однако автор СЗ выступает против такого порабощения, утверждая, что если человека присвоит себе кто-то другой, то от поступит против Бога (ЗП, кн. III, ст. 42, § 5).

Некоторые нормы защищают права наемных работников: если господин прогоняет слугу, он должен расплатиться сполна (ЗП, кн. II, ст. 32, § 2); наследник хозяйства, вступая в наследство, обязан в первую очередь выплатить слугам и работникам заработанные ими суммы (ЗП, кн. I, ст. 22, § 2); человеку, по ошибке снявшему урожай с чужого участка, считая, что эта

земля его господина, но не присвоившему этот урожай, следует уплатить за работу (ЗП, кн. III, ст. 38, § 4).

6.5 Брачно-семейное право

Саксонское зеркало достаточно подробно регулирует правовой статус женщины. Ее личные и имущественные права тщательно охраняются⁴⁹. В браке женщина находится под опекой мужа и «принадлежит к одному с ним сословию», а «после смерти мужа она освобождается от прав (в отношении к ней) мужа (ЗП, кн. III, ст. 45, § 3). О сохранении родовых отношений свидетельствует норма, согласно которой после смерти мужа женщина восстанавливала родственные связи со своей семьей: в этом случае ее опекуном становился ближайший родственник одинакового с ней происхождения, способный носить оружие, а не родственник мужа (ЗП, кн. III, ст. 45, § 1).

СЗ устанавливает режим общности имущества супругов, которым распоряжался муж (ЗП, кн. I, ст. 31, § 1, 2). Но в имуществе выделяются части, принадлежащие жене. СЗ относит к ним «утренний дар» - подарок мужа при вступлении в брак, который из движимого (домашние животные) и недвижимого имущества (усадебный участок и дом); «женскую долю», включавшую домашнюю утварь, предметы личного пользования, женские украшения; пожизненное содержание жены в случае смерти мужа (ЗП, кн. I, ст. 20, 21, 24, 32).

Женщина могла пожаловаться в суд на своего законного опекуна, «что он отнимает у нее имение» или «отчуждает ее имение навсегда или на время [ее] жизни» (ЗП, кн. I, ст. 44). Если в этом случае законный опекун трижды не являлся в суд, он терял право опеки, которое передавалось другому лицу (ЗП,

⁴⁹ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. Ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С.259-260.

кн. I, ст. 41).

Неравноправное положение женщины четко прослеживается по ленному праву. Ей было запрещено ношение оружия (ЗП, кн. II, ст. 71, § 3). Наряду с клириками, крестьянами и купцами она была отнесена к кругу лиц, лишенных ленного права (ЛП, гл. 1, ст. 4). Исключение составлял случай, когда монахиня становилась священнослужителем высокого ранга – аббатисой, при котором она «может приобрести от государства право военного щита» (ЗП, кн. I, ст. 26). Мужчина и женщина могли получить лен совместно, но и в этом случае мужчине предоставлялось полное право на владение женским имуществом (ЛП, ст. 56, § 1).

Несмотря на распространение христианства, Саксонское зеркало предусматривает возможность законного расторжения брака. Развод неоднократно упоминается, достаточно подробно регулируются его имущественные последствия. Если муж расторгал брак, жена получала право на пожизненное содержание, право пользования земельным участком, но теряла право на «утренний дар» (ЗП, кн. I, ст. 31, § 1, 2).

6.6 Наследственное право

Наследственные права лица были тесно связаны с его семейным статусом. СЗ знает только наследование по закону; наследование по завещанию отсутствует (последнее появилось позднее, благодаря во многом рецепции римского права). Поэтому СЗ устанавливает четкий порядок родственных связей. «Как феодальная лестница кончается на седьмом щите, точно так же и родство заканчивается седьмой степенью» (ЗП, кн. I, § 2, 3).

Наследование происходило по сословному принципу. Требовался равный или более высокий статус наследников. Особенность германского наследственного права – это различия в наследовании по ленному и земскому праву, которые предопределялись правовым статусом наследников и характером наследуемого имущества.

По ленному праву лен и военное снаряжение передавались по наследству в соответствии с принципом *майората* (ближайшему нисходящему по мужской линии – как правило, старшему сыну). Остальное имущество делилось между родственниками умершего семи степеней родства в соответствии с земским правом: «Хотя по ленному праву господин (сеньор) передает лен отца только одному сыну, но этого нет по земскому праву, чтобы он (сын) один его получал, разве только он предоставил своим братьям то, что им причитается в ленном имуществе (ЗП, кн. I, ст. 14, § 1; ЗП, кн. I, ст. 20, 21, 24, 32; ЛП, гл. 1, ст. 35, 69).

Несовершеннолетним наследникам ленного имущества назначался опекун – старший из способных носить меч родственников (ЗП, кн. I, ст. 23, § 1).

Различный правовой режим имущества женщины предполагал двоякого рода передачу его в порядке в соответствии с земским правом: «женская доля» - родственнице, ближайшей по женской линии, а наследство (прочее) – ближайшему родственнику независимо от пола (ЗП, кн. I, ст. 27, § 1). В случае смерти мужа женщина сохраняла «утренний дар», «женскую долю» и пожизненное содержание, на которое не могли претендовать иные наследники (ЗП, кн. I, ст. 21, § 2). Наследственные отношения матери и детей регулировались по принципу «мать – гость в доме сына, сын – гость в доме матери», что влекло, например, преимущественные права наследования невестки перед проживавшей в доме сына (мужа) свекровью после его смерти (ЗП, кн. I, ст. 20, § 2).

Военным происхождением ленного держания объясняется наличие в СЗ нормы о том, что лица с физическими недостатками подвергались ограничениям в наследственных правах по ленному праву, однако не лишались наследства по земскому праву: «...если родится ребенок немым, или безруким, или безногим, или слепым, то он наследник по земскому праву, но не наследник лена (ЗП, кн. I, ст.4).

Дети, рожденные вне церковного брака, также подвергались

ограничению в правах (ЗП, кн. I, ст. 16, § 2; 37, 38, § 2; 48, § 1; 50, §2; 51, § 2 и др.). Полнородные братья и сестры имели преимущественные наследственные права перед неполнородными (ЗП, кн. II, ст. 20, § 1).

Пришлого население получало свои наследственные права в соответствии с местным правом: «каждый пришлый приобретает наследство в Саксонии по праву страны, а не по личному праву, будь то баварец, шваб или франк (ЗП, кн. I, ст.30).

6.7 Уголовное право

Вопросы уголовного права (преступлений и наказаний) рассматриваются в значительном числе статей Саксонского зеркала. Так, книга II ЗП почти полностью посвящена этой проблеме.

Саксонское зеркало отразило складывающуюся в этот период в германском праве тенденцию к постепенному отходу от понимания преступного деяния как частного правонарушения, нанесения «обиды» конкретному лицу. Тяжкие преступления трактуются как общественно опасные деяния, нарушения «королевского мира», ссылки на который неоднократно встречаются в тексте СЗ. Сюда могли быть отнесены различные преступления, караемые от имени верховной власти и закрепленные в «статутах мира»⁵⁰. «Королевский мир», или «имперский мир» рассматривался как некий правопорядок, который поддерживался в империи королевской властью и обеспечивал мирную жизнь и защиту от насилия всему населению империи – духовным лицам, евреям, женщинам «в отношении их имущества и жизни», «каждой деревне». С целью обеспечения политической стабильности и недопущения феодальных междоусобиц, кровной мести «королевский мир» обеспечивал также защиту «замкам и князьям», несмотря на то, что князья, имея в «наличии вооруженных людей», сами были способны

⁵⁰ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С.264.

обеспечить свою безопасность (ЗП, кн. III, ст. 8). «Имперский мир» обеспечивался на королевских дорогах –«по воде и земле», в городах и церквях (ЗП, кн. II, ст. 66, § 1)⁵¹. При охране «королевского мира» предусматривалось освобождение от наказания лиц, оказавших сопротивление его нарушителям.

СЗ не дает определения понятия преступления, но содержит некоторые иные понятия Общей части уголовного права, также без их определения. Различаются формы вины – умысел и неосторожность. Неосторожность наказывалась менее строго, чем умышленное преступление, в том числе и в случае причинения смерти: «должен быть возмещен вред, причиненный чьей-либо небрежностью... За это ему не отказывают в жизни и здоровье [т. е. не подвергают его смертной казни или изувечивающим наказаниям], хотя бы человек умер, но он должен оплатить за него вергельдом» (ЗП, кн. II, ст. 38).

Ряд норм регулирует различные виды соучастия в преступлении (ЛП, кн. 3, ст. 23; ЗП, кн. III, ст. 46, § 2). Соучастник наказывался как основной виновник: «Кто хранит краденое или награбленное или оказывает помощь и если он будет изобличен в этом, его следует наказать как тех» (ЗП, кн. II, ст. 13, § 6).

Необходимая оборона трактовалась в зависимости от характера дела как обстоятельство, исключающее или смягчающее наказание (ЗП, кн. II, ст. 14, § 1).

Отягчающими обстоятельствами считались ночное время (ЗП, кн. II, ст. 28, § 3, ст. 39, § 1), его повторный характер, значительный размер ущерба.

Принципом ответственности за совершение преступления являлось наличие личной вины, Отдельная норма специально оговаривает, что сын не отвечает за преступления, совершенные отцом (ЗП, кн. II, ст. 17, § 1).

Среди видов преступлений по СЗ, необходимо отметить отсутствие в документе конкретных норм о государственных преступлениях; есть лишь норма-«предостережение», без указания санкции: «Если сеньоры

⁵¹ Берман. Г. Дж. Западная традиция права. Пер. с англ. М., 1998. С.563.

объединяются клятвой и при этом игнорируют империю, то они действуют тем самым против империи» (ЗП, кн. II, ст. 1). Нарушение «королевского мира» считалось особо тяжким преступлением (ЗП, кн. II, ст. 63, § 1; кн. III, ст.8).

СЗ закрепляет ответственность за преступления против личности: убийство (ЗП, кн. II, ст. 13, § 4), нанесение телесных повреждений («если кто-либо избьет другого без причинения глубоких ран или с ним подерется... то он не лишается жизни, ни здоровья; он только подвергается за это штрафу»; ЗП, кн. III, ст. 37, § 1).

Среди имущественных преступлений выделяется хищение, которое наказывалось в зависимости от размера украденного либо повешением, либо («за мелкую кражу днем ценою меньше трех шиллингов») телесным наказанием («побоями и выстриганием волос»), либо вору следовало «дать откупиться тремя шиллингами». Для вора предусматривалось и дополнительное наказание – он считался «обесчещенным и лишенным прав» (ЗП, кн. II, ст. 13, § 1).

Под влиянием христианства к тяжким преступлениям были отнесены преступления против семейных устоев (изнасилование, нарушение супружеской верности. Они наказывались так же, как убийство, ограбление, нарушение мира – смертной казнью в виде отрубания головы (ЗП, кн. II, ст. 13, § 5), в том числе если преступление было совершено против низших категорий населения («продажной женщины», «наложницы»; ЗП, кн. III, ст. 46, § 1).

СЗ называет преступления против порядка отправления правосудия. Так, судья, который «пренебрег правосудием» и «не наказывает за преступление, сам подлежит наказанию, которому должен был подвергнуться преступник» Никто не обязан был посещать судебное заседание этого судьи и «участвовать с ним в суде» (ЗП, кн. II, ст. 13, § 8).

Жестоко карались должностные и воинские преступления, например, незаконное взятие под стражу (ЗП, кн. II, ст.13, § 5), или дезертирство («кто был... исключен как дезертир из имперской службы, того по приговору

лишают чести и ленного права, но не жизни»).

По СЗ наказывались также нарушения правил торговли («неверные меры и неверные весы»), обман в торговле (ЗП, кн. II, ст. 13, § 3), фальшивомонетничество (ЗП, кн. II, ст. 26, § 2).

Разграничение светской и церковной власти в соответствии с теорией «двух мечей» предполагало деление преступлений по светскому и церковному праву. Но отлучение от церкви не влекло ущемление прав ни по земскому, ни по ленному праву, если только не сопровождалось королевской опалой (ЗП, кн. III, ст. 63). Однако Саксонское зеркало знало и некоторые преступления против религии: еретики, а также лица, занимавшиеся волшебством и отравлениями, наказывались сожжением на костре (ЗП, кн. II, ст. 13, § 7).

В СЗ отсутствовало четкое разграничение понятия наказания за преступление и гражданско-правовой ответственности за причинение вреда (деликта). Деяния, за которые устанавливалось возмещение вреда и уплата штрафа, касались, в основном, отношений в сельскохозяйственной сфере. В документе есть нормы, охраняющие поле и урожай, предусматривающие ответственность за разные виды полевого ущерба (ЗП, кн. II, ст. 28, § 1-3; ст. 46, § 1-4; ст. 47, § 1-5). А также ответственность хозяев за вред, причиненный их животными (ЗП, кн. II, ст. 62). Казуистические нормы об охране скота (лошадей и волов из плуга, других животных), отдельных объектов – мельницы, церкви, кладбища (ЗП, кн. II, ст. 13, § 4; кн. III, ст. 48, § 1-4; ст. 51, § 1-2) свидетельствуют о сохранении связи германского права с правовыми традициями франков.

Применение наказаний по Саксонскому зеркалу имело карательную цель. Во многих случаях назначалась смертная казнь, в том числе в квалифицированной форме (в зависимости от вида преступления – отрубание головы, сожжение, колесование, повешение), членовредительские наказания (ЗП, кн. II, ст. 26), телесные наказания и штраф (ЛП, гл. 2, ст. 14, 46, 48).

Применялось и дополнительное наказание – лишение прав. Оно могло быть полным и означало «лишение мира» (т. е. защиты права) и ограниченным

(при котором лицо лишалось некоторых прав, например, родительских, семейных и пр.) (ЗП, кн. I, ст. 50, § 1, 2; кн. III, ст.42, § 11).

Для СЗ был характерен сословный принцип применения наказания. В первую очередь это касалось ленных отношений, в рамках которых применялся специфический вид наказания – королевская опала. Она предполагала возможность лишения лена (ЗП, кн. I, ст. 64; кн. III, ст. 63). «Те, которые год и день находятся в королевской опале, объявляются по приговору лишенными прав и лишаются земельной собственности и лена: лен становится для господина свободным, собственность переходит во власть короля» (ЗП, кн. I, ст. 38, § 2).

Неумышленное убийство, убийство в случае необходимой обороны, ряд имущественных преступлений (хищение домашних животных) все еще трактовались как «обида» частного лица, которая наказывалась возмещением причиненного вреда. Возмещение вреда потерпевшему назначалось «сообразно его рождению» (ЗП, кн. II, ст. 16, § 3) – в зависимости от его статуса, пола, а также от размера ущерба (ЗП, кн. II, ст. 38; кн. III, ст. 45, § 1, 2, 9, ст. 51, §1). Предусматривалось смягчение и освобождение от наказания некоторым категориям лиц. Женщину, «которая носит в себе живого ребенка», нельзя было присуждать к более тяжелому, чем телесное, наказанию. Слабоумные и умалишенные освобождались от наказания; опекун возмещал вред, нанесенный его подопечным (ЗП, кн. III, ст. 3).

6.8 Суд и процесс

Сложная социальная организация Германии в XIII в. Предопределила существование здесь иерархии судов. Согласно теории «двух мечей», в Саксонском зеркале закрепляется разделение светской и церковной юрисдикций. Об этом говорится уже в ст.1 кн.1 ЗП.

Церковные суды представлены здесь главным образом судами епископов и аббатов.

Намного сложнее система светских судов, что объясняется отчасти и политической раздробленностью Германии.

Высшим судебным органом является суд короля (высшая королевская курия, в которой наряду с королем значительные полномочия принадлежали пфальцграфу). Этот орган рассматривал споры непосредственных вассалов короля (ЗП, кн. III, ст. 33, 64, § 6). Ступенью ниже находились суды князей – суды отдельных германских государств. Многие из этих судов судили «банном короля», т. е. обладали правами королевского суда.

Основная масса дел рассматривалась в судах графов и маркграфов. Заместителем графа в суде выступал *шультгейс*, а дела рассматривались выборными судьями – *шеффенами*. Им были подсудны дела *шеффенского сословия* – пятого, шестого и седьмого разряда рыцарей («щитов»).

Ниже судов графов и маркграфов стоял *суд шультгейса*. В нем заседали свободные крестьяне-чиншевики и ландзасы, которые рассматривали дела свободных крестьян (ЗП, кн. III, ст. 42, § 4, 6). Суд шультгейса имел особое право суда над судьями: «Судебный лен не переходит в четвертые руки, кроме только суда шультгейса, который имеет право суда над судьями» (ЛП, гл. 2, ст. 67).

Суд гографа (суд определенного округа), в котором заседали крестьяне-ландзасы и другие крестьяне, рассматривал дела подобных себе крестьян (ЗП, кн. I, ст. 56). В этом суде действовал принцип выборности и срочности: «Должность гографа не приобретается ни как лен, ни по наследству. Ибо это добрая воля народа избрать гографа по каждому делу [пойманного с поличным] или на определенный срок» (ЗП, кн. III, ст. 64. § 10).

Дела по незначительным правонарушениям и частные споры мог рассматривать *сельский староста* (ЗП, кн. II, ст. 13, кн. III, ст. 64, § 2). Это была последняя ступень судебной лестницы.

Таким образом, Саксонское зеркало закрепляет одну из ярких особенностей средневекового права – суд равных – как наверху, так и внизу социальной лестницы.

Что касается судебного процесса по СЗ, то в светских судах можно обнаружить формирование общих подходов: выборность и сословный характер суда. «всякий светский суд имеет своим началом избрание. Поэтому судьей не может быть назначенный судья и никто иной, если он не был судьей по рождению и своему лену» (ЗП, кн. I, ст. 55, § 1).

В суде действовал принцип состязательности: каждое лицо, права которого были нарушены, могло подать иск. Судья руководил ходом процесса, стороны предъявляли свои требования и доказательства, могли выступать сами либо прибегать к услугам представителя - «говорителя» (ЛП, гл. 2, ст. 41, 42). Женщина могла защищать свои права через своего опекуна (ЗП, кн. I, ст. 46). Участие в суде и право доказывать свою позицию в судебном заседании могли быть ограничены в случае лишения прав (ЗП, кн. I, ст. 39). Господин не должен был судить ни в закрытом здании, «ни вообще под крышей», суд должен был быть открытым, гласным (ЛП, гл. 2, ст. 21). Судебное решение можно было оспорить у вышестоящего господина (ЛП, гл. 2, ст. 61), но нельзя было спорить «не ради правосудия, а для судебной волокиты» (ЛП, гл. 2, ст. 59).

Земское право содержало гарантии против произвольных арестов. Так, при первом же приезде короля в каждую область он должен был затребовать доставки к нему всех арестованных без суда, чтобы осудить или освободить их. Если же те, кто держал их под таким арестом, уклонялись от исполнения этого требования короля или его посланцев, они подлежали опале со всеми последствиями данного наказания (ЗП, кн. III, ст. 60, § 3).

В документе прослеживается стремление распространить нормы СЗ на иноязычное население. Так, обвиняемому (ответчику), не знающему немецкого языка, дается право на то, чтобы его обвиняли на его родном языке. Иначе он мог отказаться от участия в процессе (ЗП, кн. III, ст. 71, § 1).

Саксонское зеркало подробно освящает систему доказательств, применение которых зависело от характера дела, статуса тяжущихся сторон. Устный и гласный характер процесса предопределили в качестве главного

вида доказательств свидетельских показаний. Они считались универсальным доказательством и использовались как в спорах частноправового характера, так и в уголовных делах (ЛП, гл. 1, ст.98; гл. 2, ст. 31). Для неявки в суд признавались уважительными четыре основания: арест, болезнь, служба Богу вне страны и имперская служба (ЗП, кн. II, ст. 7). Сходная норма регулировала отношения вассала и сеньора в ленном суде (ЛП, гл. 2, ст. 34). Неявка в суд без уважительной причины влекла оставление под подозрением, а при неявке в суд в течение одного года и одного дня человек подвергался королевской опале.

В суде широко применялся такой вид доказательств, как присяга (ЗП, кн. III, ст. 23; ЛП, гл. 2, ст. 46).

При расследовании уголовных дел и споров по поводу ленного держания с согласия судей применялся судебный поединок, который предполагал сословное равенство тяжущихся сторон (ЗП, кн. I, ст. 63, 69). Если дело было возбуждено по жалобе женщины, в поединке участвовал любой «способный носить меч» родственник по отцовской линии равного с ней происхождения (ЗП, кн. I, ст. 43).

Применялись также ордалии («божий суд») в форме испытания раскаленным железом или кипящей водой (ЗП, кн. I, ст. 39). Однако их применение ограничивалось случаями, в которых другого пути к решению дела не было (ЛП, кн. 1, ст. 100).

Отдельным преступлениям соответствовали свои подробно описанные в законе доказательства. Так, подробно регламентировалась доказательственная база различных видов хищения (ЗП, кн. II, ст. 36, 37 и др.). Такой подход, вероятно, был призван компенсировать непрофессиональность судей и исключить возможность вынесения ошибочных решений.

ГЛАВА 7. КАРОЛИНА (XVI в.).

7.1 Общая характеристика

Каролина (лат. *Constitutio criminalis Cfrolina*), или Уголовно-судебное уложение императора Карла V 1532 г. представляет собой один из наиболее значимых памятников уголовного и уголовно-процессуального права средневековой Германии. Свое название она получила от имени императора Священной римской империи германской нации Карла V.

Создание Каролины стало результатом закономерного требования унификации имперского права в условиях многовекового правового партикуляризма, действия многочисленных законов, обычно-правовых норм, в том числе «дурных обычаев».

Основная цель Каролины состояла в том, чтобы изменить сложившийся в рамках империи порядок уголовного судопроизводства, который противоречил «праву и здравому смыслу».

В интересах центральной власти, императора и имперского суда Каролина должна была не только постепенно вытеснить «устаревшие суды шеффенов», заменить их «знатоками права», «законоведами», но и поставить под ее контроль местные суды. Карл V с помощью Каролины пытался утвердить в качестве основного принципа имперского права его верховенство над местным правом.

Чтобы понять Каролину, нужно учитывать обстановку, в которой она создавалась – эпоху Реформации, крестьянскую войну 1524-1525 г., а также гуманистическое движение, у истоков которого стояли итальянские гуманисты. Начавшаяся в XVI в. в Германии Реформация была не только религиозным движением, ставившим своей целью «очищение» церкви от защиты католицизма, По существу она стала мощным фактором изменения всей идеологической сферы западноевропейского средневекового общества. Реформаторы выработали собственную философию права. Сохранив

некоторые базовые постулаты римско-католической теории права, М. Лютер и его последователи по-новому их интерпретировали, сделав основной акцент на совести человека и чувстве справедливости в духе «естественного» права. Принятая на общеимперском уровне в условиях острого противоборства между сторонниками «новой» (реформированной) церкви и воинствующими поборниками «старой» церкви, к которым относился убежденный католик император Карл V, Каролина впервые вывела из перечня преступлений ересь, традиционно рассматриваемую в качестве одного из главных преступлений против церкви; она также закрепила новый, «протестантский», подход к оценке преступления и назначаемого за него наказания. Немецкие историки (Р. Конрад, К. Мюллер, Е. Вольф и др.) отмечали, что благодаря исключению из Каролины ереси «немецкие гуманисты праздновали победу»⁵².

Говоря об истории создания Каролины, следует отметить, что впервые на необходимость реформы уголовного права и процесса в Германии было указано в ходе создания в 1495 г. Имперского суда. В 1497 г. Постановление о реформе уголовного права в империи было принято Франкфуртским рейхстагом. В нем, в частности, указывалось, что необходимость проведения общеимперской реформы, унификации уголовного права вызвана многочисленными жалобами на злоупотребления судей, безосновательное привлечение людей к ответственности, вынесение судами незаслуженных наказаний без соответствующего разбирательства уголовного дела, а также на необоснованное осуждение к смертной казни «в различных частях империи».

Спустя некоторое время Аугсбургский рейхстаг образовал специальную комиссию по подготовке реформы уголовного права, однако из-за сопротивления князей эта реформа не была проведена.

Только в 1521 г. Вормсский рейхстаг поручает разработку проектов уголовного и уголовно-процессуального общеимперских уложений специально избранным членам от сословий. О крайней трудности создания

⁵² История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. Ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С. 300.

общеимперского свода уголовного права в политически раздробленной Германии свидетельствует то, что рейхстагом были отвергнуты три проекта, и только в 1532 г. был принят четвертый, Регенбургский проект уголовно-судебного уложения, получивший впоследствии название «Каролина».

Столь длительный процесс создания общеимперского уголовно-судебного уложения объясняется как мощным сопротивлением отдельных княжеств, отстаивавших невмешательство имперского законодательства в партикулярное право, так и крайним обострением социально-политических противоречий в империи.

Давление сепаратистски настроенных князей не прошло бесследно. Уступкой им явилось включение в текст Каролины так называемой *сальваторской оговорки*, которая не лишала «курфюрстов, князей и сословия их исконных, унаследованных, правомерных и справедливых обычаев».

И только со временем в научной и практической деятельности Каролину стали рассматривать как общеимперское национальное право. Уголовно-судебное уложение Карла V не только повсеместно применялось, но и толковалось и комментировалось.

С самого начала Каролина была написана на немецком языке (средневерхненемецкий или ранний нововверхненемецкий язык) и лишь затем переведена на латынь. Полное название документа выглядит так: «Пресветлейшего великодержавнейшего непобедимейшего императора Карла V м Священной Римской империи Уголовно-судебное уложение, составленное, принятое и утвержденное Аугсбургским и Регенбургским рейхстагами в тридцатом и тридцать втором годах с Имперской жалованной привилегией».

Непосредственными источниками Каролины стали Бамбергское уголовно-судебное уложение 1507 г. и Бранденбургское уголовно-судебное уложение 1516 г., автором которых считается И. фон Шварценбер – франконский рыцарь и судья в епископском суде г. Бамберга. Его часто сравнивают с создателем Саксонского зеркала Эйке фон Репгау, отмечая

огромный вклад в развитие уголовного права Германии. Кроме того, источниками Каролины следует считать судебную практику (деятельность так называемых шеффенских судов), а также ставшие известными в Германии в ходе рецепции римского права труды итальянских постглоссаторов и романистов.

Давая характеристику структуры Каролины, следует обратить внимание на ее Предисловие (преамбулу), в котором отмечается, что уголовно-судебное уложение создавалось по воле как самого императора, курфюрстов и князей, так и представителей сословий в рейхстаге. Основной текст Каролины состоит из 219 статей, которые условно можно разделить на две части: первая часть (ст. 1-103) посвящена в основном вопросам процессуального права, во второй части (ст. 104-219) преобладают материальные нормы уголовного права. В Каролине нет характерного для современных кодексов деления на Общую и Особенную части, так как нормы материального права здесь переплетены с процессуальными положениями.

Для Каролины характерно отсутствие четких определений и абстрактных понятий, казуистичность большинства материально-правовых норм. Многие статьи уложения начинаются со слова «Итак», что должно было подчеркнуть обобщающий характер, итоговое значение принятия Каролины в процессе реформирования уголовного права и процесса Германии.

Уголовно-судебное уложение Карла V носило характер судебного кодекса, поскольку содержало большое количество различных примеров, пояснений и наставлений для судей, судебных заседателей и судебных чиновников, которые должны были осуществлять правосудие «в соответствии с общим правом, справедливостью и достохвальными обычаями».

Каролина определяла развитие уголовного и уголовно-процессуального права в Германии до конца XVIII в., а в отдельных регионах – до середины XIX в. (когда в некоторых германских княжествах стали создаваться собственные уголовные и уголовно-процессуальные своды).

7.2 Принципы и институты Общей части уголовного права

Каролину отличает довольно высокий уровень разработки общих принципов и институтов, которые относятся ко всем преступлениям. В современных уголовных кодексах они составляют так называемую Общую часть. Сюда относятся формы вины; обстоятельства, исключаящие, смягчающие и отягчающие ответственность; нормы о покушении, соучастии, субъекте преступления и др.

Говоря о субъекте преступления, следует отметить, что, хотя в преамбуле к Каролине и в клятве судьи в уголовных делах и шеффенов (ст. 3, 4) говорилось о равном правосудии для «бедных и богатых», тем не менее во многих статьях проводится мысль о необходимости учета сословного статуса, «знатности» преступника и потерпевшего. Так, если кражу совершило «знатное лицо, в отношении которого можно надеяться на исправление», то оно могло быть привлечено вместо уголовной к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения хозяину четырехкратной стоимости украденной вещи (ст. 158).

Важным критерием определения субъекта преступления являлся возраст преступника (ст. 179, ст. 164). Если лицо, совершившее преступление, было моложе 14 лет, то к нему не могла применяться смертная казнь. Однако за совершение особо тяжких преступлений такие лица могли привлекаться к смертной казни на основании правила: «...злостность [преступления] может восполнить недостаток возраста» (ст. 164).

Результатом влияния на создание Каролины крестьянской войны 1524-1525 гг. стало закрепление в уложении принципа «объективное вменение» при наказании «злостных бродяг». В ст. 128 говорится: «отовсюду поступают сведения, что дерзостные лица, вопреки праву и справедливости угрожающие людям, покидают свое местожительство, бродяжничают... причиняют порой людям значительный вред... Там, где они бродяжничают по подозрительным местам... их должно предавать смертной казни мечом как опасных для страны

насильников... невзирая на то, что они не совершили какого-либо иного деяния».

О разграничении форм вины свидетельствует содержание ст. 130, 131, 137, 146. Их содержание позволяет выявить различия между умыслом и неосторожностью.

В Каролине рассматривается возможность совершения преступления с формой вины в виде косвенного умысла или в состоянии аффекта: «если убийство произошло в открытой драке или распре и никто не хочет признать себя виновным» (ст. 34), если лицо нанесло «смертельный удар в запальчивости и гневе» (ст. 137).

Каролине известно большое число обстоятельств, исключающих преступность деяния. Например, уголовная ответственность за убийство не наступала в случае «правомерной необходимой обороны» при защите себя, а также «жизни, тела и имущества третьего лица». В ст. 139-145 рассмотрены неотъемлемые элементы и признаки правомерной необходимой обороны.

Обстоятельствами, исключающими преступность деяния, являлись также полная невменяемость преступника или его психическое расстройство (см., например, ст. 135 и 179); крайняя необходимость (в случае воровства по «прямой голодной нужде»); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 142).

Ряд обстоятельств, исключающих преступность, был также предусмотрен ст. 150. К ним относились убийство лица, вступившего в половую связь с женой или дочерью, а также убийство ночного вора. Другим обстоятельством было совершение деяния с разрешения высших властей: такие грубые нарушения имперского и земского мира, как феодальная война и «кровная месть», которые при прочих условиях наказывались смертной казнью путем отсечения головы, считались оправданными для лиц, получивших на это дозволение императора (ст. 129).

К смягчающим обстоятельствам относились малолетний возраст преступника (до 14 лет), совершение преступления «в запальчивости и гневе»,

незначительный размер ущерба (ст. 137, 154 и др.).

Большую группу составляют отягчающие вину обстоятельства: публичный, дерзкий, кощунственный характер преступления, рецидив (ст. 161-162), значительный размер ущерба (ст. 124), «дурная слава» преступника, совершение преступления группой лиц, против «особ высшего достоинства» или собственного господина и пр. (ст. 124, 128, 138, 143, 148, 158-162 и др.).

В Каролине выделяются и отдельные стадии совершения преступления, в частности покушение на преступление (ст. 178). Наказывалось покушение так же, как и оконченное преступление.

Разграничиваются различные виды соучастия: до совершения преступления, в момент совершения преступления и после его совершения. В последнем случае различались «корыстное сообщничество» и «укрывательство из сострадания», влекущее более мягкое наказание.

7.3 Классификация преступлений и система наказаний

Каролина предусматривает довольно многочисленный круг преступных деяний, которые по объекту посягательства можно подразделить на следующие виды.

Во-первых, это преступления против религии. К ним относились богохульство (ст.106), колдовство (ст. 109), лжеприсяга (ст. 107-108), кража в церкви или кража предметов религиозного назначения (ст. 171-175). Одним из наиболее характерных для эпохи средневековья преступлений являлось самоубийство (ст. 135).

Во-вторых, выделялись преступления против государственной власти. В их числе были: государственная измена, мятеж (ст. 127), нарушение земского мира (в виде «злостного бродяжничества» и феодальной войны (ст. 128-129).

Третью группу преступлений составляли преступления против личности. К ним относились убийство, включая аборт (ст. 130-134, 136-138),

измена (ст. 124), оставление в опасности (ст. 132), нанесение телесных повреждений (ст. 147, 148), изнасилование (ст. 119), клевета и др. Наиболее тяжкими видами убийства являлись умышленное убийство путем отравления (ст. 130), умышленное убийство своего господина или ближайшего родственника (ст. 137), караемые смертной казнью в виде колесования и четвертования. Особо сурово наказывалось «злоумышленное, тайное и по своей воле» убийство женщиной своего ребенка – такую женщину заживо закапывали в землю и это место пробивали колом (ст. 131).

Серьезная ответственность (как правило, в виде смертной казни путем сожжения или отсечения головы) предусматривалась за преступления против семьи и нравственности: противоестественные половые связи (гомосексуализм и зоофилия) (ст. 116), кровосмешение (ст. 117), похищение замужних женщин и девушек (ст. 118), прелюбодеяние (ст. 120), двоебрачие (ст. 121). Более легкими наказаниями каралось сводничество, продажа ближайших родственников для совершения развратных действий (ст. 122-123).

Пятую, значительную, группу преступлений составляют преступления в сфере экономики. Каролина относит к ним поджог (ст. 125), разбой (ст. 126), грабеж, кража, различные виды присвоения и незаконного использования чужого имущества, подделка мер, весов и предметов торговли (ст. 113), фальшивомонетничество (ст. 111) и др. Под фальшивомонетничеством в Каролине понимались выбивание на монете ненадлежащего монетного знака, использование ненадлежащего металла, уменьшение веса монеты⁵³. Все подобные лица подлежали смертной казни путем сожжения. Подробно регламентируется в уголовно-судебном уложении кража. Ей посвящены 18 статей (ст. 157-175). Такая подробная разработка, вероятно, объяснялась широким распространением данного вида преступления в Германии того времени. Особо сурово (вплоть до смертной казни путем повешения или

⁵³ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С. 310.

утопления) наказывалась кража, совершенная с проникновением в жилище, с применением оружия.

В-шестых, можно выделить преступления против порядка отправления правосудия, например, лжесвидетельство (ст. 110), неправомерный допрос под пыткой (ст. 61).

При назначении наказания авторы Каролины пытались закрепить принцип соразмерности тяжести преступления и тяжести наказания. Так, в ст. 104 говорится, что «судьи из любви к справедливости и в стремлении к общему благу должны назначать и осуществлять наказания... соответственно обстоятельствам и злостности преступления». Важным является в Каролине запрет для судей на местах приговаривать преступника к смертной казни, а также к телесным, членовредительским или позорящим наказаниям в тех случаях, когда сама Каролина за данное преступление предусматривает более легкое наказание: «во всех тех случаях, когда наше императорское право не устанавливает и не допускает смертной казни или какого-либо другого телесного, увечашего или позорящего наказания [или в подобных им], судья и судебные заседатели также не должны никого приговаривать к смертной казни или прочим уголовным наказаниям».

Тем не менее система наказаний по Каролине отличалась жестокостью. В основу наказаний был положен принцип устрашения, что в значительной мере являлось реакцией на события крестьянской войны 1524-1525 гг.

Большая часть преступных деяний наказывалась квалифицированной смертной казнью: четвертованием (ст. 124 и др.), колесованием (ст. 137 и др.), отсечением головы (ст. 133), утоплением (ст. 159), сожжением на костре (ст. 109, 111, 116), повешением (ст. 159-162), закапыванием живым в землю (ст. 131) и др.

Широко применялись также членовредительские наказания (отрезание языка, пальцев и рук, ушей, ослепление и др.), телесные наказания (например, сечение розгами), тюремное заключение, изгнание из страны, штраф.

Смертная казнь и членовредительские наказания производились

публично.

Не исключала Каролина возможности наказания и по принципу талиона. Так, в ст. 68 указывалось, что «свидетели, коих уличат и изобличат в том, что они путем ложных и злостных свидетельских показаний подвели или пытались подвести невиновного под уголовное наказание, должны быть подвергнуты тому наказанию, которое они хотели навлечь своими показаниями на невиновного».

К основному могли быть назначены дополнительные наказания, включая позорящие и мучительные в виде волочения к месту казни, терзания раскаленными щипцами, выставления у позорного столба, конфискации имущества и др. (ст. 109, 130, 193-194 и др.).

7.4 Судебный процесс

Как отмечалось выше, большая часть статей Каролины посвящена вопросам судопроизводства.

Каролина сохранила некоторые черты обвинительного процесса. Так, расследование могло начаться по «жалобе истца», когда тот «взывает к властям и судье о заключении кого-либо в тюрьму по всей строгости уголовного права». Предоставив для этого весомые доказательства (ст. 11). Если жалоба принималась и указанное лицо заключалось в тюрьму, истец должен был предоставить залог или другое имущественное обеспечение своих требований на случай, если предъявленное им уголовное обвинение не подтвердится (ст. 12). Если истец не мог предоставить необходимый залог и поручителей, но настаивал на своих требованиях, в качестве обеспечения выступал он сам: его брали под стражу, и он должен был находиться в тюрьме вместе с обвиняемым вплоть до окончания судебного производства по данному делу (ст. 14). Если обвинение не подтверждалось, истец должен был «возместить ущерб, бесчестье и оплатить судебные издержки» потерпевшему (ст. 13).

Обвиняемый мог оспаривать или доказывать несостоятельность иска, предъявленного истцом. Стороны имели право предоставлять документы, вызывать свидетелей и пользоваться услугами защитников («ходатаев»).

Основной же формой рассмотрения уголовных дел в Каролине является инквизиционный, или розыскной процесс. Он пришел на смену обвинительному, или состязательному, процессу, характерному для эпохи раннего и высокого средневековья, во многом под влиянием норм рецепированного римского и канонического права.

Инквизиционный процесс носил, по сравнению с предыдущим, более прогрессивный характер. Это выражалось в усилении принципа публичности (усилении роли государства в лице судебного персонала в расследовании преступлений), выделении четких стадий процесса, более совершенной системе доказательств, в том числе проведении судебно-медицинской экспертизы (ст. 147, 149)⁵⁴. Процесс носил, однако, закрытый характер. Велось письменное делопроизводство (ст. 181-191).

В инквизиционном процессе обвинение предъявлялось судьей от лица государства «по долгу службы». Следствие велось по инициативе суда и не было ограничено сроками.

Основными стадиями инквизиционного процесса были следующие: 1) общее расследование, 2) специальное расследование, 3) судебное заседание и вынесение приговора.

Задачей общего расследования было установление факта совершения преступления и поиск подозреваемого в нем лица. Ведущая роль суда на данной стадии процесса состояла в том, что судья, судебный чиновник лично занимался сбором предварительной информации о преступлении и преступнике, опросом свидетелей, сбором вещественных улик и др. В случае получения необходимого количества доказательств и обнаружения человека,

⁵⁴ История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. ред. Н. А. Крашенинниковой. М., 2017. С. 314. См. также: Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С. 276-285.

«опороченного общей молвой или иными заслуживающими доверия доказательствами» его немедленно заключали под стражу в качестве подозреваемого (ст. 6). Поимкой подозреваемого и его кратким допросом об обстоятельствах дела заканчивалась первая стадия процесса.

Вторая стадия – специальное расследование представляла непосредственный подробный допрос подозреваемого с применением пытки, опрос свидетелей, сбор доказательств для окончательного изобличения и осуждения преступника и его сообщников.

С целью исключения возможности произвольных арестов и необоснованного допроса под пыткой Каролина закрепила систему так называемых формальных доказательств – совокупности улик, необходимых для назначения допроса под пыткой. Система «формальных доказательств» включала как общие подозрения и доказательства, относящиеся ко всем преступлениям (ст. 16, 18, 19, 23, 25-32), так и «доброкачественные» улики отдельных составов преступлений (ст. 33-44).

К «общим» доказательствам относились «дурная слава» подозреваемого, его открытая вражда с кем-либо, поимка подозреваемого на месте преступления, обнаружение у него предметов, добытых грабежом или кражей, и др. Довольно важным являлось такое «общее» доказательство, как показания двух «добрых» свидетелей. Наличие только одного свидетеля считалось полудоказательством и требовало дополнительных улик (ст. 23, 30). Исследованию свидетельских показаний – одного из важнейших видов доказательств – посвящено значительное количество статей Каролины (ст. 63-68, 70-73, 75-76).

«Царицей доказательств», способной полностью изобличить преступника в содеянном преступлении, считалось его собственное признание (ст. 22) – подробный рассказ обвиняемого о всех деталях приписываемого ему деяния. Именно с целью получения собственного признания применялась пытка. Подробный допрос обвиняемого под пыткой «в целях полного осведомления, потребного для открытия истины» являлся центральным

звеном стадии специального расследования, неотъемлемой чертой всего инквизиционного процесса (ст. 8, 45-47, 60).

Следует отметить, что применение пытки, согласно Каролине, требовало соблюдения ряда условий. 1) пытка могла быть применена лишь после получения необходимого количества улик в отношении подозреваемого лица (ст. 6, 20, 21). 2) при применении пытки следовало учитывать физическое состояние человека, наличие у него серьезных ран и других телесных повреждений, «чтобы возможно меньше уязвить его раны или повреждения» (ст. 58, 59). 3) действительным считалось признание, полученное не во время пытки, а после ее окончания, повторенное не менее чем через день вне камеры пыток и соответствующее другим данным по делу (ст. 58, 60). Характерно, что если вся совокупность улик свидетельствовала о виновности лица в совершении преступления, а он так и не сознался, «то его должно осудить за доказанное преступление и без дальнейшего допроса под пыткой» (ст. 60).

Каролина требовала соблюдения всех вышеназванных условий, различая таким образом «правомерную» и «неправомерную» пытку. За «неправомерное» применение пытки судья должен был «понести наказание и возместить ущерб» обвиняемому (ст. 61). Однако «неправомерность» применения пытки судьей на деле была практически недоказуема. В Каролине прямо указывалось, что, если обвинение не подтверждается, то судья и истец не подвергаются взысканию за применение пытки, ибо человеку «надлежит избегать не только совершения преступления, но и самой видимости зла, создающей дурную славу или вызывающей подозрения в преступлении. Тот, кто не делает этого, является сам причиной своих собственных страданий...» (ст. 61).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что средневековое право не знало презумпции невиновности, свою невиновность в суде обвиняемый должен был доказывать сам (ст. 47, 151, 155, 156, 176 и др.).

Завершающей стадией инквизиционного процесса было краткое судебное заседание. Оно сводилось в основном к вынесению приговора.

О конкретной дате судебного заседания, на котором должна была решаться его судьба, обвиняемому сообщалось за 3 дня, «дабы он мог заблаговременно подумать о своих грехах, раскаяться и исповедаться в них» (ст. 79). Накануне дня вынесения приговора судьи и судебные заседатели после подробного изучения всех протоколов дела совещались между собой и решали, какой приговор должен быть вынесен по данному делу. Судебные писцы оформляли письменный приговор (ст. 81).

На судебном заседании как обвиняемый, так и истец (если дело было возбуждено по его жалобе) могли иметь своих представителей (ходатаев, адвокатов), которые приносили присягу (ст. 88). Если обвиняемый ранее сознался в содеянном или были собраны все доказательства по делу, свидетельствующие о его виновности, то ни он сам, ни его представитель не могли просить суд ни о чем, кроме помилования. Если же обвиняемый не сознался в преступлении или имелись определенные доказательства, которые могли его оправдать, то, помимо помилования, он сам или его представитель могли просить судью еще раз тщательно изучить содержание иска и возражения, а также все доказательства по делу, свидетельствующие, с его точки зрения, о его невиновности (ст. 90).

После очередного краткого изучения судьями материалов дела и внесения (если нужно) изменений в приговор судебный писец публично и в торжественной форме зачитывал приговор. После этого судья должен был преломить свой жезл и передать осужденного палачу. Далее суд вставал и принимались все меры, чтобы палач под надежной охраной мог привести приговор в исполнение. Затем палач должен был спросить судью, правильно ли он совершил казнь, а судья должен был ответить: «так как ты казнил согласно приговору и праву, то и да будет так» (ст. 94-98).

По ст. 202 после окончания процесса все протоколы должны были храниться в особом хранилище в суде.

Приговор мог быть вынесен и заочно (т. е. в отсутствие обвиняемого, например, если он сбежал на стадии расследования).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Историко-правовые документы

1. Великая хартия вольностей // Памятники истории Англии XI – XIII в. / Пер. с лат. Д. М. Петрушевского. - М.: Соцэкгиз, 1936. - С. 96-117.
2. Законы XII таблиц / Текст, пер., вступ. Ст. Л. Л. Кофанова; Отв. Ред. В. И. Уколова. – М.: ИВИ, 1996. - 228 с.
3. Законы Ману / Пер. С. Д. Эльмановича, пров. и испр. Г. Ф. Ильиным. – М.: Изд-во вост. лит., 1961. – 361 с.
4. Законы Хаммурапи/ Пер. и коммент. И. М. Дьяконова // Вестник древней истории. – 1952. - № 3. – С. 309 – 311.
5. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / Пер., предисл. И примеч. С. Я. Булатова. – Алма-Ата: Наука, 1967. – 152 с.
6. Саксонское зеркало: Памятник, комментарии, исследования / Отв. Ред. В. М. Корецкий. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
7. Салическая правда / Пер. Н. П. Грацианского; Под ред. В. Ф. Семенова. – М.: Образцовая тип. им. Жданова, 1950. – 168 с.

Научная и учебная литература

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права. Пер. с англ. - М.: Изд-во Моск. ун-та, ИНФРА – М - НОРМА, 1998. - 622 с.
2. История государства и права зарубежных стран: избранные памятники права. Древность и Средневековье: учеб. пособие / под науч. Ред. Н. А. Крашенинниковой. - М.: Норма: ИНФРА - М, 2017. – 320 с.
3. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров / отв. Ред. И. А. Исаев, Т. П. Филиппова. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2020. – 448 с.
4. Муравьева М.Г. Объявление вне закона за государственную

измену в Англии в XVII в. // Право в средневековом мире. - СПб., 2001. - С. 280-289.

5. Новицкий И. Б. Римское право: учебник для академического бакалавриата / И. Б. Новицкий. - М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2015. – 298 с.

6. Редер Д. Г. К вопросу о юридическом положении рабов по Законам Хаммурапи // Древний Восток: Сборник статей в честь академика М.А. Коростовцева. - М.: Наука, 1975. - Вып. 1. – С.230-245.

7. Спасович В. Д. Источники чиншевого права на западной окраине Империи в Саксонском зеркале и его польских комментаторах / Изд. В. Д. Спасович. - СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1885. – 65 с.

8. Стоянов Л. Н. Семья, брак и юридическое положение женщины по законодательным памятникам Индии. Этюд по истории законодательств / [Соч.] А. Н. Стоянова, проф. Харьк. Ун-та. - Харьков: Унив. Тип., 1885. – 45 с.

9. Тираспольский Г. И. Римские законы (предъюстинианская эпоха): словарь-справочник / Г. И. Тираспольский. - М.: Флинта: Наука, 2010. – 312 с.

10. Хатунов С. Ю. Великая хартия вольностей и трактат Генри Брактона «О законах и обычаях Англии» // Lex Russica. - М., 2012. - № 1. С. 26-33.

11. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. - СПб.: Равена, Альфа, 1995. – 846 с.

12. Holt J. C. The Northernnes: a Study in Reign of King John. – Oxford: Clarendon Press, 1992. – 276 p.

13. Kane P. V. History of Dharmasāstra. - Poona, 1973.

14. Pardessus J. M. Loi Salique ou recueil les anciennes redactionnes de cette loi et le texte connu sous le nom de lex emendata. Avec des notes et des dissertations. P.: Impr. Royale, Chez Auguste Durand, 1843. -739 p.

15. Pollock, Maitland F. The History of English Law before the Time of Edward I.- Cambridge: Cambridge University Press, 1898. - Vol. 1. – 688 p.

Учебное издание

Е.В. Смелова

**ИЗБРАННЫЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ
ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ И
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ :
УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ**